

Альфред ТУЛЬЧИНСКИЙ

НА КРЫЛЬЯХ ТАЙНЫ

**ИЗВЕСТНЫЙ ПСИХОТЕРАПЕВТ
АНАТОЛИЙ КАШПИРОВСКИЙ
В НЬЮ-ЙорКЕ**

ON WINGS OF MYSTERY

*Famous psychotherapist
Anatoly Kashpirovsky
in New York*

Alfred TULCHINSKY

Альфред ТУЛЬЧИНСКИЙ

**НА КРЫЛЬЯХ
ТАЙНЫ**

**ИЗВЕСТНЫЙ ПСИХОТЕРАПЕВТ
АНАТОЛИЙ КАШПИРОВСКИЙ
В НЬЮ-ЙОРКЕ**

ON WINGS OF MYSTERY

Alfred TULCHINSKY

**"THE KALEIDOSCOPE PUBLISHING",
NEW YORK, 1990.**

Photographs by A. Tulchinsky
Фотографии АЛЬФРЕДА ТУЛЬЧИНСКОГО

Фото-редактор Семен Фрехтман

**Published and printed in the USA in 1990.
All rights reserved.**

**Человеку
нельзя без
надежды. Без
нее он - не человек.**

**И если нам вдруг встречается
Личность, способная дать Надежду
многим, одновременно - сотням тысяч,
то этого Человека должны знать и уважать
все! Вот почему я захотел показать вам доктора
Кашпировского и рассказать о нем, используя его
же методы - ИЗОБРАЖЕНИЕ и СЛОВО.**

**Пусть книга и фотографии - не телевидение, тем
не менее, я верю, что альбом тоже будет "работать" для
лечения и успокоения людей. Когда я спросил
Кашпировского о психотерапевтическом
влиянии книги на читателя,
он сказал: "Пусть никто
не сомневается,
книга будет
"работать".
Я за это
отвечаю!"**

**Уверен,
что "отвечать"
Кашпировскому
не придется, потому
что в любом случае эта книга
навсегда останется воспоминанием
о том, что в наш мир пришел удивительный
Человек, который не просто хотел помочь
страждущим, но и на самом деле помог.
Если и потребуется при этом какой-то
"ответ", то пусть это будет ответ
вашего организма на его
целительную энергию,
которой, я уверен,
хватит на всех!
Будьте
здоровы!**

Автор

Этот скромный альбом — об Анатолии Кашпировском, Человеке, которого я узнал только здесь, в Нью-Йорке. Книга о Человеке, который до конца не будет понят и оценен никогда, потому что и сам, наверное, не знает, насколько велико его открытие. Ведь он первый, Самый Первый, не просто обнаружил в нас, людях несовершенных и слабых, уникальное свойство саморегуляции здоровья, но и заставил его работать на нас, помогать избавлять нас от болезней, с которыми медицина практически не способна бороться без скальпеля или химии лекарств. Он мучительно шел к своей цели четверть века, не думая ни о почестях, ни о деньгах, хотя и почести, и деньги всегда должны быть естественной платой за труд Таланта. Но во все века судьба гениев и талантов была страшной и тяжелой: люди, которым не дано летать, терпеть не могут тех, кто воспаряет высоко над ними. Люди могут посочувствовать, помочь, но почти никогда не прощают успех. Особенно — огромный успех или славу, близкую к мировой.

Анатолий Кашпировский — не легкий в общении человек. Но кто сказал, что Талант должен быть легким, то есть удобным для нас? Кто из нас знает, что чувствует он, какую ношу невыносимой по масштабу ответственности несет в себе? Кто знает, что такое — половину своих сил и нервов тратить на самоутверждение, на борьбу с вселенской Завистью и Злом? Это все знает Он, Врач Анатолий Кашпировский, потому что пережил и продолжает переживать неизмеримую враждебность антиколлег и некоторых "журналистов с большой дороги", кажущуюся абсурдной на фоне признания миллионами простых людей, кого не интересуют интриги, кому важен лишь результат, то есть избавление от недуга.

Со сцены или с телеэкрана Анатолий Кашпировский многим кажется неприступным и жестким, хотя в реальной жизни он мягок, порою по-детски наивен. Да, он, привыкший всю жизнь защищаться от нападок, плотно закрыт от посторонних вторжений, но уж если он откроется кому-то, то этот человек будет счастлив и скажет, что не встречал никого мягче и добрее... Я это видел и ощущал сам. Он открыт добру и искренности, юмору и дружбе, но горе тому, кто пытается причинить ему зло. Он никогда не мстит даже за откровенную подлость, "месть" приходит Свыше, и он сам переживает за того, кто не сумел остаться по отношению к нему ЧЕЛОВЕКОМ.

Эта книга — альбом, посвященный первому визиту Анатолия Кашпировского в США. Даже не столько в США, сколько в Нью-Йорк, город, который ему пришелся по душе, где осталась навсегда частица его сердца.

Великие открытия принимаются и понимаются всегда медленно, с трудом. Кто-то может любить или не любить Доктора Кашпировского, кто-то может принимать или не принимать его метод Помощи Человеку, и главное счастье Доктора состоит в том, что у него нет гордыни. Он никому не должен теперь ничего доказывать, пусть за него говорят результаты. Слава Богу, их достаточно. Что может быть красноречивее цифр и фактов?! Пусть

мне назовут имя Личности из любой эпохи истории человечества, получившей почти миллион писем от благодарных и спасенных. Есть такие?

Пусть назовут мне человека, способного одновременно, не зная ни имен, ни проблем пациентов, воздействовать и оказывать помощь миллионам телезрителей или тысячам людей, сидящим в зале или на стадионе. Есть такие?

Не ищите понапрасну, других таких пока нет. Историческая миссия Анатолия Кашпировского состоит даже не в том, что он способен помогать одновременно миллионам, а, скорее, в том, что он первым среди Людей дал Надежду на возможное избавление от многих, хоть и далеко не всех, болезней сотням миллионов людей разных рас и наций, людей, понимающих или не понимающих русский язык. За одно это я бы дал ему Нобелевскую премию мира, ту же, что получила, например, Мать Тереза, не спасая и сотой доли того, что сделал Он в кратчайшее время, пока у него не отняли телетрибуну. Они не просто отняли спасающий телеэкран у Кашпировского, они сделали нечто более страшное — отняли Надежду у десятков миллионов страдающих людей в России. Но Кашпировский не сдавался и никогда не сдастся, потому что не только он дает нам надежду, ему самому ниспослана надежда на то, что все равно, рано или поздно, его врачебный метод, не имеющий ничего общего с "магией", будет принят. Надеюсь, что когда-нибудь во всех уголках земли — и там, где медицина жива и здорова, и там, где ее нет, захотят принять поток доброй энергии, посланный Кашпировским, принять установку на покой и выздоровление, о которых никогда и не мечтали.

Мне совершенно непонятны те, кто "пересчитывает" деньги в кармане Доктора, кто ловко умножает цены билетов на количество мест в залах, не давая себе труда подсчитать, сколько миллиардов рублей или долларов истратили на здоровье сидящие на "дорогих" местах и не получившие достаточной помощи! Это же так просто: если бы помогала миллионам страждущих ортодоксальная медицина, разве было бы столько желающих внимать каждому слову или жесту доктора Кашпировского? Кто с этим поспорит?

Мы провели с ним десятки часов вместе, встречались с разными людьми, обсуждали более чем откровенно массу человеческих проблем.

И я свидетельствую: никакими тысячами долларов невозможно было бы /пусть условно!/ измерить радость доктора Кашпировского, когда он узнавал о каждом новом случае избавления от болезней — будь то взрослый или ребенок.

Счастье, что нашлись сотни честных врачей, признавших за Анатолием Кашпировским приоритет победы над многими болезнями, которые никогда раньше ничему иному, кроме хирургического скальпеля или массируемых доз лекарств, не поддавались. Но остаются и другие, те, кто продолжает бесконечную травлю Кашпировского в России и у нас, в США, кто любыми средствами хочет заставить замолчать доктора-стойка. Досконально известно, кто и как организует грязные статьи против Кашпировского. И в свое время все это будет предано огласке. Поверьте, никто из грешников не останется забыт, потому что в природе действует незыблемый закон: сотворивший зло или пожелавший зло другому, сам получает двойную порцию того же зла. Открывая рот в проклятии, помни, что сам будешь проклят дважды! Знают это, и все равно не могут остановиться. А жаль. Так много покоя и добра, здоровья и радости отнято у людей нелюдьями.

Мы с Кашпировским не раз в горячих спорах приходили к выводу : как жаль, что отменены дуэли. Ушло время благородных людей, способных отвечать за свои слова и действия, знавших , что такое честь или достоинство. Но каждый раз мы с ним тут же успокаивались: жизнь так устроена, что все равно, в конце концов побеждает элементарный здравый смысл. Тем более, что в случае с Кашпировским он очень прост и понятен: если кто-то считает, что сделал на ниве излечения людей больше и лучше, чем он, покажите результаты. И Кашпировский легко признает чье-то превосходство, потому что это не превосходство над ним, это чья-то новая победа над старыми болезнями.

Недавно ко мне в редакцию позвонил мужчина и сказал дословно следующее: – Вы знаете, у нас вышел такой спор : Кашпировский еврей или не еврей? Как вы думаете, я выиграл или нет – я сказал, что он , конечно, еврей, иначе откуда он такой талантливый?..

Мне пришлось сдержаться изо всех сил и как можно спокойнее сказать этому "спорщику", не назвавшему себя , что он проиграл, что Кашпировский не еврей, а украинец, в котором течет и польская кровь , со стороны любимой мамы, Ядвиги Николаевны. Человек на том конце трубки заметно сник: " Как жаль ". Тут уже не выдержал я: " Почему так важно вам знать, какой национальности Кашпировский? И разве ему пришло бы в голову спрашивать, какой национальности каждый из миллионов людей, кому он помогает?"... Для него есть одна нация – ЧЕЛОВЕК, единственный критерий : если одному или тысячам людей можно помочь методом включения саморегуляции, то это необходимо сделать.

Его главная самоустановка – сделать здоровыми как можно больше людей, помочь им поверить в себя, твердо поверить в то, что вовсе не обязательно сдаваться даже самым смертельным болезням, что в каждом из нас где-то глубоко-глубоко живут волшебные силы, способные "вытащить" больного из почти любого состояния. Кто еще давал людям, огромной массе людей, такую надежду и такую веру?

Я знаю, что среди читающих эти строки есть те, кто с трудом верит в возможность подобного исцеления. Ничего страшного! Это нормально, ведь нас годами приучали к мысли о том, что , в конце концов, каждому уготован операционный стол или химеотерапия. Как же не поражаться тому, что Кашпировский избавил десятки тысяч людей от этого страшного стола, от острого скальпеля, вернул им безболезненно здоровье, о котором приходилось только мечтать.

Вместе с Анатолием Михайловичем в Нью-Йорке побывали сын Сергей и жена Валентина.

С последним номером журнала "Калейдоскоп".

Куинс Плаза

*Куинс плаза. Анатолий сказал мне:
"Что если попросить этих женщин сфотографироваться вместе
на память?". Я ответил: "Сейчас попробуем". Чтобы долго не
объяснять им, кто такой Кашпировский, пришлось сказать,
что это известный актер из России. Женщины были счастливы,
но тут же спросили, увидят ли их лица в Москве.
Я сказал: "Конечно, увидят..."*

Первый раз в нью-йоркском метро.

Манхеттен. На эскалаторе станции метро "Лексингтон авеню".

В сабвее.

Бруклин. Апрель 1990 г.

У Бруклинского моста. Несмотря на слабое знание английского, Кашпировский не упускал любой возможности пообщаться с американцами, особенно с молодыми.

Во всех наших поездках по Нью-Йорку Анатолий никогда не расставался со своей видеокамерой.

Даже отсюда видна Статуя Свободы!

Гарлем. Эта группа детей привлекла внимание Кашпировского. Он даже пытался рассказать им что-то о России. И дети с удовольствием слушали.

АНАТОЛИЙ КАШПИРОВСКИЙ- ПОРТРЕТ С НАТУРЫ

Я позвонил и тут же увидел, что дверь в дом открыта. Вошел в гостиную и тут же сверху, на лестнице, раздались звуки шагов. Анатолий Кашпировский спустился мне навстречу .

—Знаете, я вас себе точно таким и представлял, — сказал он.

— Я тоже вас представлял именно таким, как вижу. И слышу.

Пожатие его очень крепкой руки. Острый взгляд немного исподлобья. В этот самый момент я почувствовал, как между нами возникла какая-то связь, мостик, по которому мыслям будет совсем не-сложно переходить на обе стороны... У меня было редкое, удивительное ощущение того искреннего взаимного доверия, без которого невозможно говорить о проблемах, которых постоянно касается , и не просто касается но и решает Анатолий Кашпировский.

Я всегда знал о том, как огромна разница в подготовке для печати материала об известном, выдающемся человеке, когда пишешь его заочный портрет - по материалам прессы или телевидения, и когда встречаешься с ним лицом к лицу. К моему полному удивлению, на сей раз особой разницы в моих ощущениях не было, и это говорило лишь о том, что я не ошибался в Кашпировском — Личности и Враче— с самого первого раза. А познакомил я с ним русских читателей больше двух лет назад, когда имя это мало кому могло сказать что-то важное. Еще не зная, как будут развиваться его идеи на практике, я почувствовал тогда, что к нам пришел удивительный человек, уникальная личность, лидер огромной силы, способный серьезно влиять на массы. Мне не важно было, что с самых первых шагов его деятельность назвали "Феноменом Кашпировского" и возвели в ранг чуда, гораздо значительнее было то, что , дав ему такой "аванс", с него потом больше спросят.

Но он не испугался ответственности. Наоборот, чем она была больше, тем он становился профессионально азартнее, искал более активно, пробивал себе тяжелейшую дорогу к цели.

Было чудесное воскресное утро, первый день пребывания нашего гостя в Америке. Рядом со мною сидел человек, абсолютно уверенный в своей правоте, понимающий важность своей миссии, лишенный никому не нужной ложной скромности. Человек, не побоявшийся выйти один против армады противников, каменных стен непонимания и равнодушия. Они и сейчас есть — эти стены и воинствующая, тупая казенщина. Но они, чиновники всех рангов, так и не сумели понять, что ставя перед доктором Кашпировским препятствия, не только не сломали его, а, наоборот, сделали его выносливее, тактически сильнее.

Тем кто обвиняли его в шарлатанстве или называли выскочкой, не дано понять, что на такомвысооченном уровне выскочки живут одну минуту и сгорают мгновенно, как мотыльки в огне. Те, кто пытались его очернить, не догадывались, наверное, что оценивать его действия нельзя по привычной "служебной" схеме, что понять его профессионализм можно только , поняв его сначала как Человека, как Личность. А если бы вовремя поняли, мы бы узнали о его возможностях не два, а двадцать лет назад. Вот и посчитайте теперь, как много мы потеряли...

— Анатолий Михайлович, — начал я беседу, — кроме чисто научных задач, в Америке вам предстоит встречи с массой людей, зрителей или пациентов — так вам привычнее. Они очень разные, эти люди, но есть в них и много общего — болезни, от которых хотелось бы избавиться и всеобщая хроническая "лидерская" недостаточность. Когда на горизонте появляется сильная личность, к ней сразу проявляют внимание. А уж если эта личность еще и может избавлять людей от недугов, то этот человек немедленно становится легендой. Вот откуда, я думаю, такой высокий интерес к вам, такое ожидание, ажиотаж. Чего греха таить — все мы на этой Земле пациенты, от мала до велика, никто из нас не может научиться уважать свой организм, беречь себя как положено, предохраняться от болезней. Мы все хотим быть здоровыми, ничего для этого не делаем. Поэтому таким долгожданным был ваш приезд. Приедет Кашпировский, всех нас вылечит, твердят на каждом углу. И это далеко не шутка. Люди легко отдают себя в ваши руки, мало понимая, что перекалывают на вас ответственность за свое прежнее пренебрежение к собственному здоровью. Приедет Кашпировский — вылечит! Я называю это отсутствием культуры лечения как таковой. Лечиться тоже нужно уметь... Что вы об этом думаете?

— Вы совершенно правильно говорите... Здесь речь о максимальной избирательности — от простого к сложному с ориентацией на естественные методы лечения, на возможности человека. Для меня культура лечения — это выбор наиболее безвредного метода. Приходит, например, человек к врачу с больной ногой, и тот говорит, что надо резать ногу. Хирург — авторитет для больного, больной подчиняется, а потом оказывается, что ногу не надо было резать... А бывает и другое. Одному врачу в Виннице, где я долго жил, вырезали здоровую почку и оставили туберкулезную, но он с нею живет больше тридцати лет... Я убежден, что наряду с любыми выбранными врачами методами всегда должно найтись место лечению за счет своих внутренних резервов... Я уверен, что в медицине нет такого участка, где бы психотерапия не могла найти места. Возьмите ту же хирургию, где "психике" практически нет места... Что предлагают учебники и методики? Успокоение, нормализацию сна, философское отношение. Иногда психотерапия вела к хорошему заживлению ран, но чтобы хирургическое лечение заменить психотерапией — такого не бывало. Вот вам пример. У пациента грыжа. Любой хирург скажет: "Ее надо оперировать". А я бросил перчатку. Вернее, даже не я, а истина бросила перчатку... Оказывается, что грыжа может быть убрана и нехирургическим путем. Вот в каком случае — это другое дело... Так что перед выбором хирургического лечения надо дать пациенту попробовать щадящий, бескровный метод лечения. А вдруг поможет? Если не поможет, другое дело, надо применять хирургию. И если представить себе, что есть "обойма" способов избавления больного от какой-то проблемы, в этой обойме обязан быть хотя один обязательный элемент щадящего, бесхирургического лечения. Для пациента это исключительно важно, а для хирурга — ничего страшного, не думаю я, что у него станет меньше больных. Или возьмем акушерство и гинекологию. Фибромиома матки. Что такое — удалить матку у тридцатилетней женщины? Ведь злополучным лозунгом "Не навреди!" можно манипулировать как угодно. Многие медики у нас жонглируют этим лозунгом, как шариками в цирке, а сами говорят, что я не соблюдаю этот принцип. Это они его не соблюдают! Я ведь что предлагаю? — авось поможет психологический

вариант! А вдруг вообще не надо матку удалять? Кто при этом больше не вредит — я или они, кромсающие людей направо и налево? У меня сколько угодно совершенно беспрецедентных случаев, когда фибромиома матки исчезает после сеансов. Когда такое бывало?

— Анатолий Михайлович, вы сказали, что человек сам выбирает для себя оптимальный вариант, но беда массы в том и состоит, что люди ничего сами не могут выбрать...

— Стоп, стоп, тут начинается наше расхождение. Не больной выбирает, лечение выбирает профессионал. Если пациент попадает в руки Врача в широком смысле слова, то последний и определяет способ лечения. При этом он обязан начать отбор способов с самого безвредного. Нельзя пренебрегать шансом изабиться от болезни от самого нейтрального прикосновения. А культура лечения и состоит в том, чтобы человек вообще, и врач в частности, знали о нейтральных и щадящих шансах на выздоровление.

— Вот, теперь мы вернулись на круги своя. Весь ажиотаж, весь интерес к вам построен как раз на том, что люди в массе своей не могут получить помощь от тех профессионалов, о которых вы только что говорили. С годами, к сожалению, происходит охлаждение больных к ортодоксальной медицине. Люди ведь подходят к медикам очень практично и просто: помог — хороший доктор, не помог — никуда не годится... Никакой философии! Я болен или не болен? Я излечился или нет? — вот что всех интересует. А метод — дело вторичное.

— Знаете, есть такое русское выражение "скромность украшает героя", но мне как раз и хочется сказать, что люди должны понять, моего героизма здесь немного, люди больше нуждаются не в Кашпировском, а в себе. Моя задача подправить их усилия в этом направлении. Просто я далековато зашел в своей профессии, и могу поделиться опытом и с пациентами, и с врачами, чтобы и те, и другие меньше совершали ошибок. И вот еще что: я говорю вам с полным убеждением, что ортодоксальная медицина никогда не умрет. Ее будущее я вижу, во-первых, в совершенствовании техники и мастерства врачей, во-вторых, в поиске более совершенного подхода к человеку вообще и в развитии способов щадящего лечения. Никогда одно не уничтожит другое. Сила медицины в их слиянии и в разнообразии средств, а не в том, что появился Кашпировский, Иванов, Петров или Джон Смит, и сказал: "Вот, я лечу всех!".

— Я думаю, что чем больше появится людей с вашим уровнем способностей, тем легче будет медицине..

— У меня, скорее, не способности, а размышления, назовем это так... Я ведь действую очень просто...

— Правильно, но эти размышления реализуются во вполне понятной больному форме, и в результате кто-то вылечивается, а кто-то — нет...

— Я себе напоминаю человека, который хорошо ориентируется в этой комнате ночью, в темноте. Я здесь пройду и не опрокину стул. Не нужны здесь особые способности, просто взял и обошел препятствие...

— И еще проведете другого человека, чтобы и он не опрокинул стул или не расшибся...

— Ведь все, кто много говорит о своих способностях, они говорят о присущих только себе качествах... Мой девиз всегда был — ПРАВДА, и я никогда не проигрывал. Я уверен, что и вы сами сейчас где-то думаете: а стоит ли ему так

обнажаться? Что будет, если он все выложит на тарелочку? Что ему останется? А мой девиз такой: чем больше я выложу, тем больше мне останется. Вообще у меня очень много парадоксов типа "чем больше, тем меньше", "Чем ближе, тем дальше", "чем хуже, тем лучше" и так далее. Я готов любой "парадокс" отстоять. Но почему же все-таки люди так необычно реагируют на меня и мои сеансы? Появись здесь любой, самый знаменитый хирург или терапевт, к нему не будет такого паломничества. Ведь правда? Да, будут говорить: очень здорово, как бы попасть, сколько уплатить... А здесь люди доходят порой до фанатизма.

— Уже дошли...

— Все это потому, что они интуитивно чувствуют, что в них есть резервы. Даже самая темная сельская бабка где-нибудь на Украине чувствует, что в ней есть резерв. За счет чего чувствует? За счет своего второго "Я". Есть такая латинская поговорка "Быстро, приятно, полезно" — вот древний принцип лечения, и он же очень современный, с большой перспективой на будущее.

— И все-таки БЫСТРО? Это как раз то, против чего категорически настроены ваши недруги в медицине. Они что, не знают эту поговорку? Взять хотя бы вашего президента Академии медицинских наук Покровского. Он же ничего не понимает в том, что вы делаете. Это ведь Покровский недавно сказал: "Я был шокирован, увидев Кашпировского на экране, но нужна объективная проверка. Превращение этого вида терапии в эстрадные выступления, где все подчинено бизнесу и саморекламе, мне кажется, не надо пропагандировать". Послушайте, такого президента стыдно иметь. Если он не понимает, что ваши выступления — не эстрада, а — колоссальная школа для людей, с удивлением открывающих в себе новые, высокие горизонты сознания, физических возможностей или чего-то еще, то грош цена такому академику.

— Если Покровский не может найти разницу между мною, врачом высшей категории с 26-летним стажем, и Чумаком, журналистом, если он не понимает, что нас отличает, то у меня просто нет слов... К сожалению, я не имел случая спросить его в лицо, как он, президент Академии медицинских наук СССР, различает Врача и Неврача? Интересно, что бы он ответил? Пишут эти и подобные выражения наших академиков газеты, в которых журналисты сводят со мною счёты, излагают "собственной рукой" пошлые взгляды своих друзей-медиков, взгляды очень вредные не только для массы советских людей, но и для человечества. Ведь почему я приехал сюда, в Америку? Я приехал сюда не зарабатывать, не сшибать деньги. Я надеюсь, что при нынешнем уровне американской техники и большем внимании к человеку, чем у нас, мне удастся провести в жизнь те идеи, которые у меня есть, и которые появятся в будущем, потому что они должны быть очень полезны и для наших двух народов, и для человечества вообще. Там я не могу пробить эти идеи, они непробиваемы.

— Приведите, пожалуйста, какой-нибудь пример такой перспективной идеи.

— Вот вам один пример. Все психологи мира занимались только своим делом и никогда не вторгались в измененность ткани. Кому могло придти в голову, что мозоль у основания большого пальца может уйти без вмешательства скальпеля? А она ведь уходит. Не у всех, но у многих. Один из моих постулатов — "Многое проходит у многих, но не у всех". Никто никогда не знал, что рубцовая ткань может рассасываться. Она бывает на коже как последствие ожогов тер-

мических, она же бывает внутри после операций, когда, например, в кишечнике появляется спаечная болезнь, бывает на глазном дне, после ожогов пищевода, вследствие язвы тоже возникают органические структуры, тяжкая непроходимость, и, конечно, рубцы на сердце. Все эти виды рубцов проходили у многих пациентов во время моих сеансов. В одних случаях они уменьшаются, в других бледнеют, в третьих вообще остается "ниточка". Я знаю больных, имевших рубцы на сердце, эти люди с трудом поднимались на второй этаж, а после исчезновения рубцов они легко взбегают на девятый этаж... Без каких-либо тренировок. Я не скажу, что таких случаев очень много, но несколько сотен есть, это точно.

Теперь — такая мысль. У животных из связок и сухожилий выделяется особое вещество, называемое ЛИДАЗА. Эта самая лидаза способна растворять свежие рубцовые ткани. Я зафиксировал один рекорд: у 92-летней женщины прошел рубец 80-летней давности. Значит, избавление от рубцов во время сеансов дает мне право утверждать, что человеческий организм также производит какое-то вещество типа лидазы. И если мы добыли полезное вещество из парнокопытного, то почему бы не добыть его из тела человека? В той старушке это вещество спало много десятилетий в закрученном виде, а я подошел и раскрутил. Вот когда надо ее исследовать, вот когда надо искать, как в ней сработал новый механизм. Вещество надо искать в динамике. Любой возбудитель надо искать не в состоянии покоя, а в динамике, в движении.

— Значит медицина может получить вскоре еще одно величайшее открытие — расшифровку этого вещества, аналога лидазы?

— Совершенно верно. И я не сомневаюсь, что вещество будет найдено. Представьте себе, какова перспектива! — можно будет лечить людей после инфарктов, с ожогами пищевода, но уже не надо будет собирать громадные аудитории, не надо будет искать меня и нагнетать ажиотаж, а просто надо будет взять в аптеке флакончик лекарства, принять курс лечения, и рубца как ни бывало. Но повторяю, добыть такое вещество можно только в динамике. Я раньше думал, что рубец невозможно убить быстро, а теперь знаю по многим примерам, что рубцы исчезают за несколько часов.

— Анатолий Михайлович, после многих звонков ко мне я хотел бы выделить одну тему, наиболее часто повторяющуюся: люди спрашивают: "Как понять то, что на меня не действует видеокассета Кашпировского? Что это за показатель? Я здоров или наоборот, болен?"...

— Вопрос "действует или не действует?" — это из области нашей старой психотерапии. Самая огромная ошибка пациента состоит в том, что он чаще всего думает: я должен искать результат именно в момент воздействия, во время сеанса. Вот это и есть низкая культура понимания лечения. Приведу один пример, чуть грубоватый, но реальный и совсем свежий. Это было в гостинице в Мариуполе. Вечером я вышел из комнаты, сидят люди. Узнали меня. Одна женщина, развалясь в кресле, говорит мне: "А вы знаете, я смотрела передачу, на меня это не действует". "А в чем вы усматриваете отсутствие реакции?" — спросил я. "Ну, я не дремала, не спала"...

То есть они видят результат воздействия в изменении психической сферы, и только! "Миленькая, — сказал я, — а вы себе не проверяли пальцем прямую кишку, может там полип какой прошел?" И случилось невероятное совпадение:

действительно у нее оказался полип именно в прямой кишке. Я ушел к себе в номер, а через десять минут раздался стук в дверь. Вижу побелевшую дежурную, она говорит: "Идите". Выхожу, а та женщина сидит в кресле, тут на нее вдруг начало действовать, побелела... Другая женщина говорит: "Она только что пошла в туалет, проверила пальцем свою давнюю болячку в прямой кишке, а опухоли нет"... Серьезные процессы в органике происходят неслышно и невидимо. Кто может точно сказать: "25 числа у меня началась раковая опухоль?" Мы разве чувствуем, как у нас растут волосы? Или ногти? Как переваривается пища? Что, например, творится с картошкой, которую я сегодня ел на завтрак?

— Да, но это ведет нас к другой мысли. Вы верно говорите, что никто не знает, какого числа начала развиваться опухоль. Зато все знают, что идут на встречу с Кашпировским и хотят, чтобы болезни, даже самые старые, улетучились именно 4 марта в час тридцать дня...

— Такого не будет.

— Увидите, будет... Это как раз то, что я имел в виду, говоря о культуре лечения. Все хотят избавиться от многолетних недугов сразу и навсегда.

— Значит, им надо перестраиваться в этом отношении. По привычным традициям считалось, что психикой лечат только психику. Алкоголизм, курение, вредные привычки, страхи, истерия, неврастения, навязчивые мысли — и все, вроде лечить можно только этот набор болезней. А я считаю сегодня неактуальными истерию и неврастению. Для меня актуально, например, то, что у пациента спаечная болезнь и послезавтра ему надо идти на операцию. Знаменитый наш философ, академик Капустин, посмотрел два телесеанса и потом пошел ложиться на операцию по поводу полипов. Так их там не обнаружили. А известный писатель, редактор журнала "Техника-молодежи" Василий Захарченко страдал несколько десятилетий варикозным расширением вен на ногах. Он сидел на сеансе и не думал ни о чем, потом посмеялся, мол, так ничего и не почувствовал. А через несколько дней увидел, что исчезли гроздьи вен, висевшие на ногах почти полвека... Мой способ лечения — органика, и при этом вы ничего не будете чувствовать, ведь то, что там происходит, чувствовать нельзя. Я подготавливаю психику людей к тому, чтобы в организме свершилось нечто, чего он сам не ждет. Я знаю, что была группа хирургов, которые усаживались перед телевизором только по настоянию жен, при этом они ненавидели меня до дрожи, а на следующий день с еще большей ненавистью обнаружили, что у некоторых из них прошли рубцы... Есть такое выражение: истина рождает ненависть...

— Мне кажется будет правильнее сказать: истина рождает ненависть завистников.

— Зависть почему возникает? Из-за непонимания. Многим кажется, что здесь скрыт какой-то трюк.. Вместо того, чтобы вникнуть в смысл, они меня ругают... А ведь я никогда себя не выпячиваю, не ставлю на пьедестал ни себя, ни свои возможности. Вот я и думаю: пока в моих жилах кровь течет довольно быстро, темпераментно, пока есть запал, пока ум не помутнен ничем, пока есть желание и любовь к делу, то в сочетании с американской техникой, умеющей проникнуть глубже в организм, чем наша, можно было бы найти условную "лидазу", о которой я уже говорил. Начать надо с этого.

— Сколько всего получено вами откликов от телепациентов?

— Больше семисот тысяч. Попробуйте представить мое положение: я получил определенную известность и популярность, ко мне хлынуло огромное количество больных. Расправиться в одиночку с каждым практически невозможно. Были когда-то аудитории по пять тысяч человек, потом больше. По десять, пятьдесят тысяч. Телевидение помогло собрать сначала несколько миллионов, потом их стало 56, и, наконец, 300 миллионов. Утолить их жажду излечения невозможно, потому что круг болезней очень широк. Я давно вышел за рамки излечения невротозов, так как у многих мозоли на ногах, рубцы, варикоз, фибромиома, катаракта, зубная железа, всех не перечислить... Люди везде болеют — и тут, и там. Потребность во мне выросла безмерно. Но что мне делать? Я не окружен никаким сервисом. Дома у меня два телефонных аппарата и звонок на двери, и все это круглые сутки трещит одновременно. Мы все ужасно издерганы, просто на грани сумасшествия. Масса звонков "сверху". Масса писем и телеграмм. Предложений. Это идет на меня страшным валом, как же я мог в такой обстановке заниматься историями болезней, всей этой бумажной работой?.. Вот это и была брешь, которую нашли мои противники, чиновники... Поэтому я считаю, что тысячи писем и телеграмм, приходящие ко мне и на телевидение с адресами и именами, являются документами, равными по значимости историям болезней. Любопытно, что некоторые медики без моей просьбы вели статистику и наблюдения. Например, в Кабардино-Балкарии несколько ученых вели опрос населения по следам телесеансов. Сейчас они заканчивают монографию, которая войдет в мою монографию, которую я хочу защитить как докторскую диссертацию. Работники Норильской студии телевидения добровольно сделали опрос населения после сеансов, и результаты очень интересные. Идет телепередача, больные, например, смотрят ее в клинике, у них есть истории болезней, ну кто, скажите, мешает зафиксировать результаты в этих историях?.. Напишите объективно: например, произошли такие-то изменения или, наоборот, никаких изменений нет. Поэтому сейчас я с полной ответственностью заявляю: результат получается уникальный: то, созданное организмом, что мы считали неизлечимым, может сделать "ход назад" и исчезнуть.. Работа с большими массами людей вскрыла очень интересные вещи. И чем больше моя аудитория, тем лучше я узнаю, на что вообще способен человек.

— Анатолий Михайлович, вы проходили свой путь к нынешнему успеху, к сегодняшнему положению, в разных городах — Виннице, Харькове, Киеве... Где, в каком из них вы почувствовали наибольшую уверенность в себе, в своих идеях, какой город оказал на вас самое сильное влияние?

— Пусть мой ответ вас не удивит, но лучше всего мне работалось, когда я был пятилетним мальчиком. Сверстники бегали во дворе, а я прижимался к маме и слушал, как она мне читает Джека Лондона. Когда мне было шестнадцать лет, и все мои ровесники пропадали на танцах, передо мною лежал учебник. Мой день всегда был расписан по минутам: подъем в семь, чтение, тренировка. Я в семнадцать лет две двухпудовые гири толкал по шесть раз одной рукой. У меня с детства был культ тела, культ тренировок и совершенствования. Я читал учебники по философии. Мне всегда был интересен Человек. Меня волновали загадки мироздания. А все остальное нанизывалось на этот, главный стержень. В Виннице я проработал в психиатрической больнице 25 лет. Я считаю, что

орловский рысак простоял в конюшне привязанный четверть века, бил копытом, рвал удила, но двери были наглухо закрыты.. Мне были понятны страдания людей, потому что я сам страдал, — уже будучи врачом, жил на чердаках. Прошел адскую жизнь. Четыре года работал и не был нигде прописан. Я помню, как в марте месяце спал в пальто, вставал утром весь в инее, и потом шел на работу. А я был врачом, мне доверили жизни людей! Такая страшная жизнь надолго затормозила меня. И только исполинское здоровье помогло выходить из положения. Хотя я и болел много, и был на грани смерти, но вытаскивал себя всегда сам.

— Как вы пришли к своему методу?

— Видите ли, к началу семидесятых годов у меня накопилась масса мыслей, идей, наблюдений, и мне очень хотелось найти аудиторию, чтобы этими мыслями поделиться. Хотел поучать каждого, буквально мог остановить на улице человека и сказать ему: "Ты ведь неправильно ходишь, измени осанку, походку, не заболеешь"... И в 1970 году я получил возможность выступать с лекциями на тему "Гипноз и внушение". Я начал ездить по селам и районам — так появилась возможность высказывать более свободно свои мысли. Я стал разбираться в том, как ведут себя люди в гипнотическом состоянии, какие в них происходят реакции. Через мои руки прошло более миллиона человек, я выступал 800 раз... Выступал везде — от города Ковель до острова Шикотан. Так что, отвечая на вопрос, в каком городе мне лучше работалось, я могу сказать: в дороге. Труднее всего видеть то, что у тебя перед глазами. Я долго учился "науке упрощенных вариантов", если так можно выразиться. Наконец, я пришел к выводу, что кратчайший путь — самый удобный и правильный. И оказалось, что в сути человеческой природы заложено, что можно изменить цвет волос, цвет глаз... У нас в Союзе началась эпидемия... роста зубов у стариков после моих телесеансов. Мосты срываются у людей. Не является ли это шагом к изучению процессов омоложения или старения, не поможет ли это геронтологии?... Вы, кстати, видели, чтобы хоть один геронтологический институт, изучающий проблемы старения, помог кому-то продлить жизнь или вырастить хоть один новый зуб?..

— А что вы можете сказать об ЭЙДС, по-вашему -СПИД?

— Я рассуждал об этом так: при СПИДе страдает иммунная система, и болезнь протекает обычно медленно. Значит, организм больных что-то противопоставляет вирусу. А если так, то возможно перемирие. Даже длительное перемирие. А если есть перемирие, то возможна и победа. Я надеялся на следующий фактор: когда я завоюю большую известность в СССР, и когда она перейдет за границы страны, когда-нибудь появится возможность работать с большой группой больных СПИДом. Я имел дерзкую мысль о том, что в каком-нибудь большом зале хоть кто-то даст положительную реакцию. Но успех пришел гораздо раньше. Уже у меня есть несколько писем от больных СПИДом, которые потихоньку излечиваются или уже излечились.

— Как вообще вы характеризуете те внезапные изменения, которые случаются с людьми во время ваших сеансов, например, изменение цвета волос, глаз и другие?

— Это — суть вещей. Просто природа совершила когда-то ошибку и под действием новых условий исправила эту ошибку. Вот и все. Над пациентом не должно быть

никакого насилия. Атаки моих врагов строятся на их собственных выдумках. Они приклеивают ярлык и стреляют по нему. А я, наоборот, — противник любого насилия над психикой человека. Когда я нашел в Евангелии фразу "Не так, как я хочу, но как ты...", радовался, как ребенок. Вот он основной принцип: не так, как я хочу, но — как ты! Трудно было собрать воедино понятия о сущности человеческой природы. Они все были разбросаны, и я стал собирать их...

"О, тоска, через тысячу лет мы не сможем измерить души", — сказал Блок. Как прекрасно сказал! А ведь уже давно пора научиться измерять эту душу. С циркулем, с линейкой...

"Не так, как я хочу, но как ты" — говорит Евангелие, — это мой принцип, я исключаю насилие над пациентом. На сеансах я всегда говорю: "Делайте то, что вам хочется, а если ничего не хочется, поступайте по-своему — плачьте, смейтесь, ходите, спите, — вы вольны в своем выборе, я ничего вас не заставляю делать". Я считаю грубейшей ошибкой привлечение психики к самой болезни. Помните, как сказал Ходжа Насреддин: "Сколько ни говори "халва", во рту слаже не станет". Например, приходит ко мне больной, мы знакомимся, и он говорит, что у него на ноге бородавка. Что я при этом должен сделать? Сколько я ни буду повторять "эта бородавка нехорошая, а ну-ка сгинь, исчезни", ничего не будет, она не пройдет, потому что мозги пациента сосредоточены на этой самой бородавке, недаром же говорят "мысль есть зло"...

Поэтому я не хочу видеть ничьих "бородавок", когда идет сеанс телетерапии, я не знаю, у кого что болит, я должен сначала отвлечь сознание этих людей чуть в сторонку, а в это время подсознание наше, зажатое мыслью, пусть немного распрямится... И тут же начинает само искать, где патология. Ага, вот тут бородавка, убрать ее, если мешает. Организм сам исправляет ошибку, допущенную когда-то. Вот теперь я пришел к возможности перефразировать библейскую фразу и получается: "Не так как я хочу, но как Я". Дело в том, что у человека есть два "Я". Одно мое "я", например, глядит в зеркало и говорит: "Какой ужас, какой отвратительный старый непривлекательный человек, а ну-ка сделайся молодым, красивым. Но второе "я", запрограммированное природой, с этим, первым, "я" не считается и движет меня к старости... Например, женщина знает, что у нее мастопатия. Одно ее "я" мечтает об операции, а другое удерживает, потому что не известно, к чему это приведет... В этом случае я могу легко помочь, такие вещи я щелкаю, как семечки... Что у нас успешно, лучше всего излечивается, так это: мастопатия, фибромиома и рубцы.

— Анатолий Михайлович, я получил много звонков после того, как распространилась весть, что вы арестованы и не приедете в Америку. Люди страшно заволновались. Что там случилось? Ведь московское и немецкое радио передали, что вы арестованы по поводу изнасилования 48-летней пациентки. Насколько опасна эта ситуация для вас? Лично я успокоился, узнав, что газета "Московские новости" опубликовала статью под названием "Провокация". Кто вас спровоцировал и как?

— Получилось так. Меня пригласили в Мариуполь. Я приехал. Местные дельцы из кооператива "Украина" пообещали мне, что билеты будут бесплатными, но обманули. Они уговаривали меня в Москве долго, сказали, что люди в городе мучаются из-за ужасной загрязненности воздуха и воды, я согласился приехать, но поставил условие: люди зайдут в зал бесплатно. Договорились. Накануне

выступления я узнал, что они продали билеты и очень дорого. Так они меня подставили под удар, у меня и так там была напряженная ситуация... Не выступить я не мог, в залах было по семь тысяч человек вместо трех тысяч обещанных. Я всенародно— через прессу, радио и горисполком выразил свое возмущение и потребовал, чтобы все излишние деньги пошли на благотворительные цели. По моим подсчетам я лишил местных кооператоров более семисот тысяч рублей. Вот и все. 29 января мы ждали самолет, самолета не было, пришлось уезжать поездом. А оказалось, что этим утром я уже "совершил изнасилование". С 29 января по 15 февраля никто меня ни разу ни о чем не спросил, не поинтересовался, как было на самом деле. Более того, приехал из Мариуполя какой-то человек к нашему администратору и сказал, что, мол, такое событие произошло, и если будут уплачены большие деньги, то оно будет прикрито. И еще попросил написать заявление, что я ее прощаю, ту женщину, но должен дать впридачу деньги. Мы его беседу записали на магнитофон. На всякий случай. И перед этим тоже были звонки с очень примитивными текстами: дайте денег, и мы замнем дело. Да, была реальная женщина, написавшая примерно такое заявление: "...я была в гипнотическом состоянии, а Кашпировский меня изнасиловал". Лично я это заявление не читал, говорю вам это со слов их представителя. Я обратился в Мариупольскую прокуратуру и сказал, что на днях уезжаю в Америку, если у вас есть основания для задержания, пожалуйста, задерживайте. Никаких претензий у них не было. Я не знаю, видел ли я эту женщину, может быть она у меня была на сеансе. Я выяснил, что "инцидент" по их сведениям случился где-то до 11 часов утра, но все это время у меня сидела стенографистка, мы разбирали бумаги, бегали туда-сюда администраторы, напротив номера сидит дежурная по этажу. Если бы что-то было, они бы видели и слышали. Как вы думаете? Все это примитивная провокация. Многие пытаются мешать мне и уничтожить телевизионный способ лечения...

— А был ли уже наложен официальный запрет на телесеансы?

— Нет, официального не было. Определенный круг людей, в основном, москвичи, имеют друзей в центральных газетах и, пользуясь этим, диктуют журналистам свою злую волю, те и пишут. Пока решили на заседании Академии наук привязать к моей работе несколько научных институтов, которым поручено изучать мой опыт лечения. Но, опять же, они не смогут изучать реакции людей в момент сеанса, в момент воздействия, а значит снова пойдут по неверному пути...

— Анатолий Михайлович, за два года я опубликовал несколько очерков о вас и вашем медицинском и философском творчестве, но ничего не выходит, читатели все равно многого не понимают, задают нескончаемые вопросы...

— Я надеюсь, что после этого интервью, довольно исчерпывающего, многое прояснится. Не случайно же я написал пожелание всем вашим читателям: "Верю, надеюсь, жду!". Это значит, что я верю в их желание открыть мне навстречу резервы своего организма, надеюсь, что они поймут многое после наших вечеров и жду наших встреч!

— Что вы можете пожелать тем нашим читателям, кто придет на встречи с вами в Нью-Йорке и других городах Америки?

— Я желаю моим зрителям прийти на вечера в хорошем настроении и получить то

же удовольствие от нашего общения, какое получает большинство зрителей в СССР. И еще желаю им, когда я приеду в следующий раз, не стараться выбивать мои окна и двери, потому что они будут к этому стремиться. Как видите, я желаю всем только добра!

К этим словам стоит серьезно прислушаться, ведь говорит их вам человек, за плечами которого сотни встреч с миллионами людей. Представьте себе состояние Кашпировского — Врача, Человека, хранящего в сердце душевную ответственность за всех, кто его видит и слышит. Это особое состояние — дарить людям освобождение от болезни или надежду на него. Никто раньше не делал ничего подобного в таком масштабе, который теперь можно назвать все-ленским. Кашпировский идет на это, идет ради своей идеи, своей выстраданной правды, и эта правда наверняка победит. Кашпировский и у нас в Америке стал не менее популярным, чем в России, — попробуйте сегодня найти дом без видеомагнитофона и его кассет! В сознании многих наверняка уже сложился его образ, а раз так, то он должен на вас действовать только положительно. Не нужно волноваться, как перед приемом у незнакомого врача, — вас ждет встреча с Человеком удивительным, добра и силы которого наверняка хватит на всех нас. И еще останется. Потому что мир болен. Потому что мир требует нового подхода к проблемам. Я верю в то, что когда-нибудь мир на самом деле примет основную, пусть древнюю, но пересмысленную формулу помощи Кашпировского: быстро, приятно, полезно! И люди поймут, наконец, что свои внутренние резервы надо тратить не на зло, а хотя бы на помощь самим себе. Большой, исцелился сам! Вы только задумайтесь над этими словами, остальное сделает наш необычный гость!

После беседы А. Кашпировский выложил на стол передо мною сотни "избранных" телеграмм и писем от людей со всего Советского Союза — самое интересное и важное из сотен тысяч. Некоторые я отобрал, чтобы пересказать вам. Думаю, это будет полезно, потому что в телеграммах указаны конкретные болезни, которые поддавались лечению. Чтобы сэкономить место на страницах, я буду иногда опускать фамилии и адреса приславших их людей. Вот эти телеграммы:

"После третьего сеанса по телевидению пропал зуб тридцатилетней давности. Большое спасибо".

"За тринадцать лет увеличилась щитовидка до размера куриного яйца. После третьего сеанса ее не стало. Спасибо вам, доктор".

"Была настроена скептически, втором сеансе в месте ушиба левого бедра семилетней давности бегали мурашки, через несколько дней боли исчезли, страдала недержанием мочи в течение шести лет, после второго сеанса недержание прекратилось. Очень этому рада. После третьего сеанса рассосались послеоперационные швы. Мне шестьдесят семь лет, преклоняю перед вами седую голову, надеюсь, что она тоже потемнеет. Спасибо вам, теперь я верю".

"После четвертого сеанса по телевидению пропал энурез и бронхит у мальчика пяти лет, однако, еще есть у него экссудативный диатез и парез. Дайте, пожалуйста, установку снять диатез, замучал он ребенка. Бабушка".

"Уважаемый Анатолий Михайлович. Сообщаю, мне девяносто лет, после ваших сеансов у меня рассосался тромбофлебит на левой ноге. Сердечно благодарю, желаю продолжать это гуманное дело, прошу зачитать мою телеграмму".

"Уважаемый доктор, прошло без операции двадцатилетнее варикозное расширение вен. Избавилась от аллергии. Остальные недомогания на финише. Смотрела по телевидению три сеанса. С мольбой и надеждой ждем следующих сеансов. Возмущены публикацией в "Литературке". Воронова Ирина, Тбилиси".

"Исчезло варикозное расширение вен тридцатилетней давности, геморрой двадцатипятилетней давности и псориаз тридцатипятилетней давности. Пока осталось повышено давление. Низкий поклон вам до земли".

"Мне шестьдесят девять лет. Страдаю двадцать восемь лет варикозным расширением вен, после второго сеанса исчезло восемьдесят процентов. Благодарю за чудо".

"Спасибо за установку против курения. Прекратили курить на шестой передаче. Дайте, пожалуйста, установку против алкоголя. Счастья, здоровья вам и вашей семье".

"Курила тридцать лет. После четвертого сеанса курить перестала. Большое спасибо".

"Анатолий Михайлович, где вы были тридцать лет назад? Мне шестьдесят лет. Поздравляю с новым годом, желаю счастья, большое спасибо".

И, наконец, эти два письма:

"Страдаю красной волчанкой на верхней губе. Приняла три ваших сеанса по телевидению. Язвочки исчезли, а боль и краснота остались. Я благодарна вам".

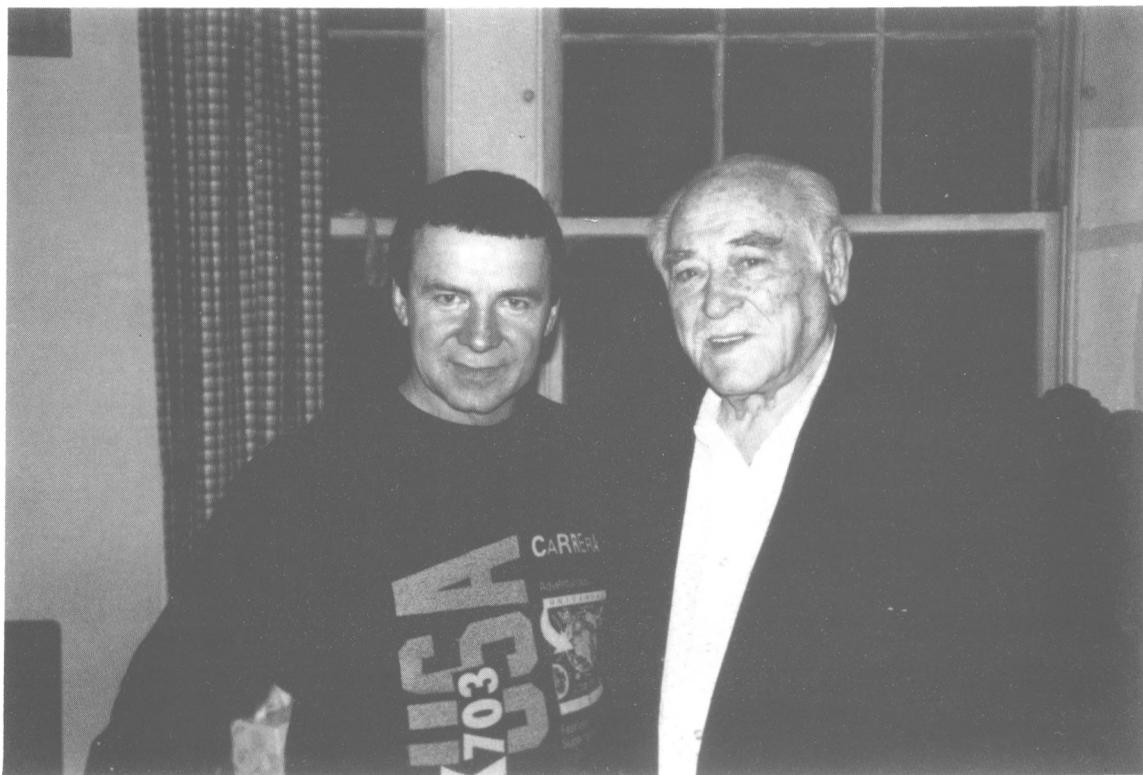
Письмо из города Серебрянска от Гусева: "...Спасибо вам за ваше лечение по телевизору. Вы не поверите, но я почти год был носителем СПИДа, а после ваших передач пошел устраиваться на работу, проходил комиссию, и у меня ничего не обнаружили в крови. Все это можно зафиксировать по документам в нашей больнице. Большое вам спасибо".

За каждой из этих строк стоит то, что в народе принято называть ЧУДОМ. Чудо ли это? Да, если стать на место хронического больного, вдруг избавившегося от недуга. Но для Анатолия Кашпировского никакого чуда здесь нет. А есть — его абсолютная уверенность в том, что когда-нибудь люди научатся управлять резервами своего организма, и еще — в то, что это случится довольно скоро.

20 февраля 1990 г.

С видом на Нижний Манхеттен.

*Михаил Вербов и Анатолий Кашпировский
в день первой встречи.*

П О Р Т Р Е Т

Я не знаю, сколько добрых дел сумел сделать в этой жизни, но в одном совершенно уверен... Однажды вечером, вскоре после выхода в свет первого интервью с Кашпировским, мне позвонил художник Михаил Александрович Вербов.

— Вы знаете, — сказал он, — я прочитал в "Калейдоскопе" о Кашпировском и по-хорошему заинтригован этой личностью. Я бы хотел познакомиться с доктором. Приезжайте, если сможете, с ним ко мне в студию...

Самое удивительное, что очерк, о котором говорил Вербов, назывался "Анатолий Кашпировский. Портрет с натуры". Мог ли я тогда знать, к чему приведет это, оказавшееся неслучайным, название?!! Я рассказал Кашпировскому о Верbove, патриархе неумирающей реалистической портретной

*Белый лист.
Первый штрих.*

школы, и доктор загорелся желанием познакомиться с замечательным художником и чудесным, мудрейшим человеком. Когда Кашпировский узнал, что Вербову скоро исполнится девяносто четыре года, что он нарисовал портреты почти всех живших в этом веке монархов и многих других знаменитостей, он уже не мог дожидаться часа, когда мы поедем к художнику. Приехали мы как-то вечером, и они настолько быстро сдружились, так скоро поняли друг друга, что мне оставалось только радоваться: нас, единомышленников, стало трое.

Вербов попросил Кашпировского попозировать ему и сказал, что на портрет понадобится не меньше трех сеансов.

В эти минуты Кашпировский читал нам наизусть вступление к "Тихому Дону", тот самый фрагмент, который он читал пациенткам во время знаменитой тбилисской операции.

—Сколько нужно, столько буду позировать, — легко согласился Кашпировский. Должен сказать, что впервые в жизни я наблюдал создание портрета Мастером от первого до последнего штриха. Дело даже не в самом портрете — просто он помог нам троем провести удивительные часы за беседами. Кашпировский был

"Я никогда в жизни не видел таких пронизательных, удивительных глаз как у Вербова", — говорил мне потом Анатолий.

"привязан" позированием, с удовольствием сидел и мог разговаривать. К счастью, я записал все наши беседы на пленку и, кроме того, снял видео-фильм, который когда-нибудь так и назову: "Портрет". Я подумал, что это — редкий случай сделать фильм о двух исторических личностях, к тому же искренне симпатизирующих друг другу. В фильм обязательно войдут все монологи и диалоги. Атмосфера вербовской студии пришлась настолько по душе Кашпировскому, что он чувствовал себя, как дома, рассказывал нам массу интересного. Да и Вербов был в блестящем расположении духа, еще бы — Кашпировский избавил его от болей в спине, мучивших художника несколько десятков лет...

Для этого альбома я взял только один монолог М. Вербова "О Сути", обращенный к Кашпировскому.

—Это очень интересный и сложный вопрос. Суть Личности бесконечна и, в то же время, кто сосчитает, сколько личностей уживается в одном человеке?.. Понимаете, что делает Кашпиrowsкого таким, как он есть? Не только его феноменальная возможность давать людям надежду и исцеление, но и

"Позировать—работа нелегкая,—говорил Кашпиrowsкий,—а для меня это вдвойне трудно, вроде приходится подчиняться воле другого человека. Но у Михаила Александровича это выходит так ненавязчиво, так приятно, что готов сидеть часами. Жаль только, что их так мало — свободных часов".

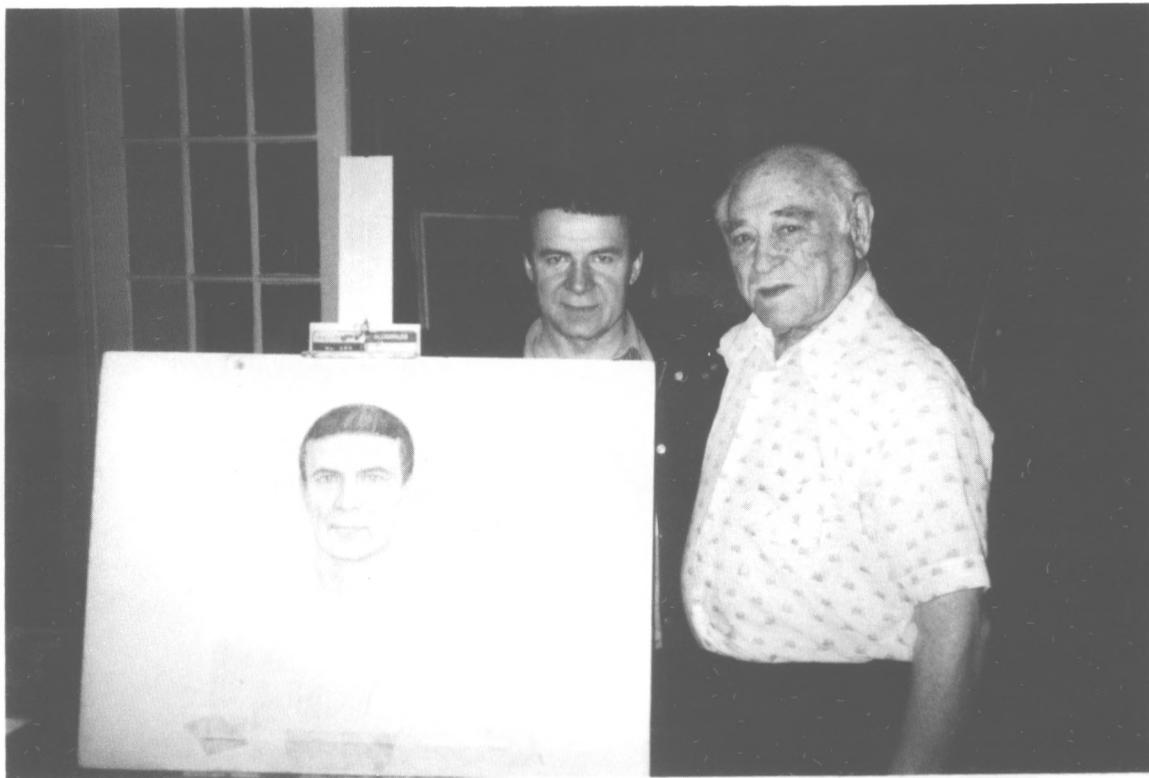
его буквально жертвенная жизнь, постоянное желание это делать, несмотря на разные трудности и идиотские выступления против... В этом я тоже вижу часть его сути. А потом — у него добрейшее лицо. Вы, помню, говорили мне о грусти. Это не грусть, по-моему. Как бы это лучше объяснить? —знаете, в чужую душу влезть очень трудно. Художник-портретист старается это сделать, но это не совсем возможно. Я знаю, это у него не грусть, это — часть одиночества, потому что после того, как вы видите такое количество людей, тех, кто окружает вас постоянно как будто цепями, поневоле у вас остается чувство одиночества, ведь со всеми ними у вас чаще всего нет ничего общего. Ни духовной, ни моральной поддержки вы от них не получаете... Вот когда вам делается немножечко грустно и одиноко. Но это излечивается характером вашим, настойчивостью, нескончаемым желанием делать добро. Настойчивостью доказать людям, что есть возможности, которых они не ожидали. В этом —

Во время второго сеанса.

большой подвиг, который вы совершаете. Вот почему к вам идут люди, они чувствуют ваше желание помочь...

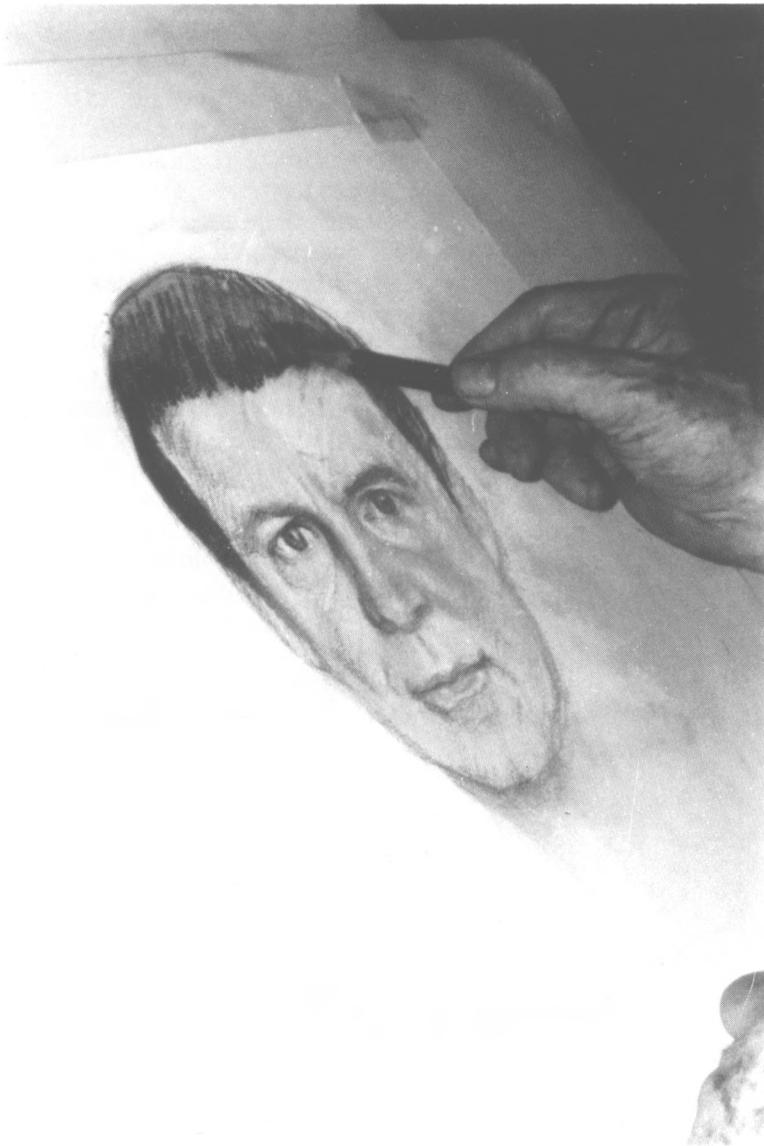
Знаете, я очень много думал о вашем первом вопросе. Помните, вы спросили меня: "Страдаете ли вы от одиночества?". Я сказал: "Нет, я не страдаю".

Маленькая передышка.

Я потом думал, почему вы меня это спросили. Должно быть потому, что у вас это у самого есть. Многие это испытывают и не знают, как одиночества избежать. Одиночество – тяжелая вещь, но если вы начнете думать о том, что ваше одиночество – результат усталости от людей, тогда сразу меняется картина: это уже не одиночество, а усталость. И надо отдохнуть... И просто нужно отдохнуть хоть пару дней. Вместо того, чтобы быть напряженным все дни с утра до вечера, быть обязанным что-то делать, вы должны ненадолго уйти от этого, побыть наедине с собой, и все снимет, как рукой.

Для людей вы совершаете чудеса. И эти люди бегут к вам за помощью, которую даже вы не всегда можете оказать. Потому что есть возможности и есть их лимит, граница. Когда вы до них доходите, тогда делается трудно... Вы знаете, я прожил свою жизнь, как говорят, с человеческим лицом, с характером, и никогда не уставал изучать чужие характеры. Я никогда не начинаю портрет, пока я не узнаю хотя бы главные черты характера моей модели.

*Работа над портретом приближается к последней фазе.
Рука 93-летнего Мастера держит карандаш удивительно твердо.
И работает Вербов пока что без очков.*

За семьдесят три года в профессиональном искусстве портрета, поверьте, я видел много лиц и характеров. Но такого, как у Анатолия Михайловича, не встречал никогда. Для меня вы, буквально, — подарок с небес, потому что я и характера такого никогда не видел. Ни у кого. Единственный, кто был так же удивителен, Финагор, вот над вами висит его портрет. Это был Патриарх Вселенский. Он был не только человек церкви, но вообще замечательный, человеческий человек. Хотя он был того же ранга, что и Папа Римский. В человеческом смысле он был таким же уникальным, как и вы. Господь Бог или природа — говорите что хотите! — вам дали возможность проникнуть в тайны лечения. Конечно, это очень изменило ваши взгляды на жизнь. Вы ведь начали жизнь как-то иначе, а после того, как ЭТО явилось, все перевернулось. У вас есть сила воли и настойчивость. Никаких претензий — вот что важно! Это счастье вашего характера, что нет претензий. Вы говорите людям: у меня есть вот это, и я вам его даю, вы ведь не говорите им: смотрите, какой я великий целитель, какой я изумительный человек, я — то, я — се... Вот этого у вас нет. К счастью! К вам люди могут обратиться без всякого страха. Даже я сейчас прошу у вас времени, чтобы успеть поработать над портретом подольше...

Мы приезжали к Михаилу Александровичу еще дважды, а потом, после отъезда Кашпировского, мы не один вечер сидели вместе с Художником и обсуждали портрет, который был уже почти закончен. Почти! Я наверняка знаю, что, оставаясь один, Вербов еще много часов провел над этим портретом, чтобы и он попал на первую персональную выставку М. А. Вербова в Москве, которая откроется в октябре этого года. Откроется через ...66 лет после того, как мой задушевный, настоящий, старший друг навсегда покинул Москву. Когда был закончен последний сеанс у Вербова, мы втроем договорились, что встретимся у этого портрета на выставке в советской столице. Осталось ждать недолго. Главное, чтобы Вербов был здоров и чтобы, несмотря ни на какие политические страсти, выставка обязательно состоялась. Он ее заслужил безупречнейшим, честнейшим, преданнейшим служением своей единственной музе — реалистическому портрету.

Манхеттен. На площади у слияния Бродвея и 35-й улицы.

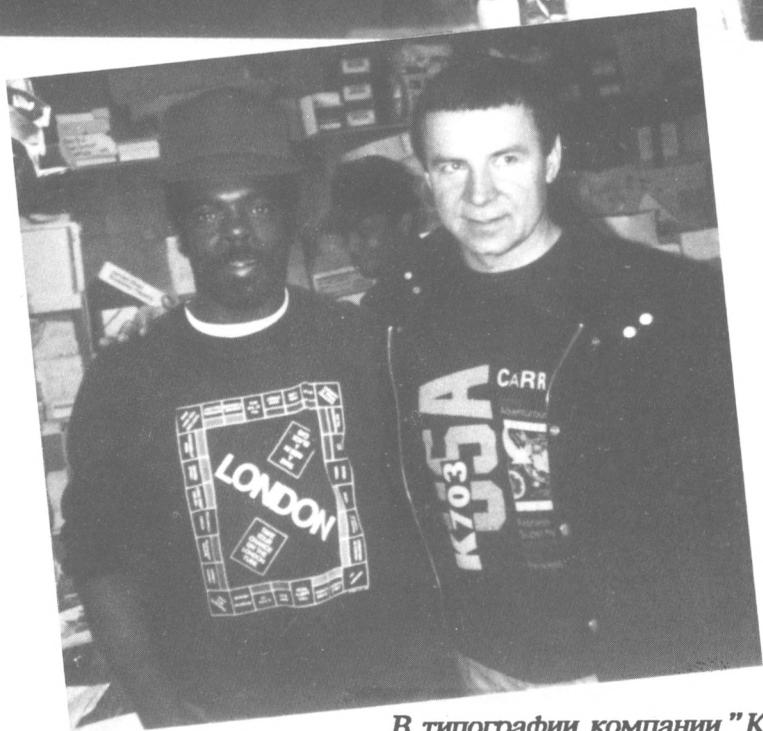

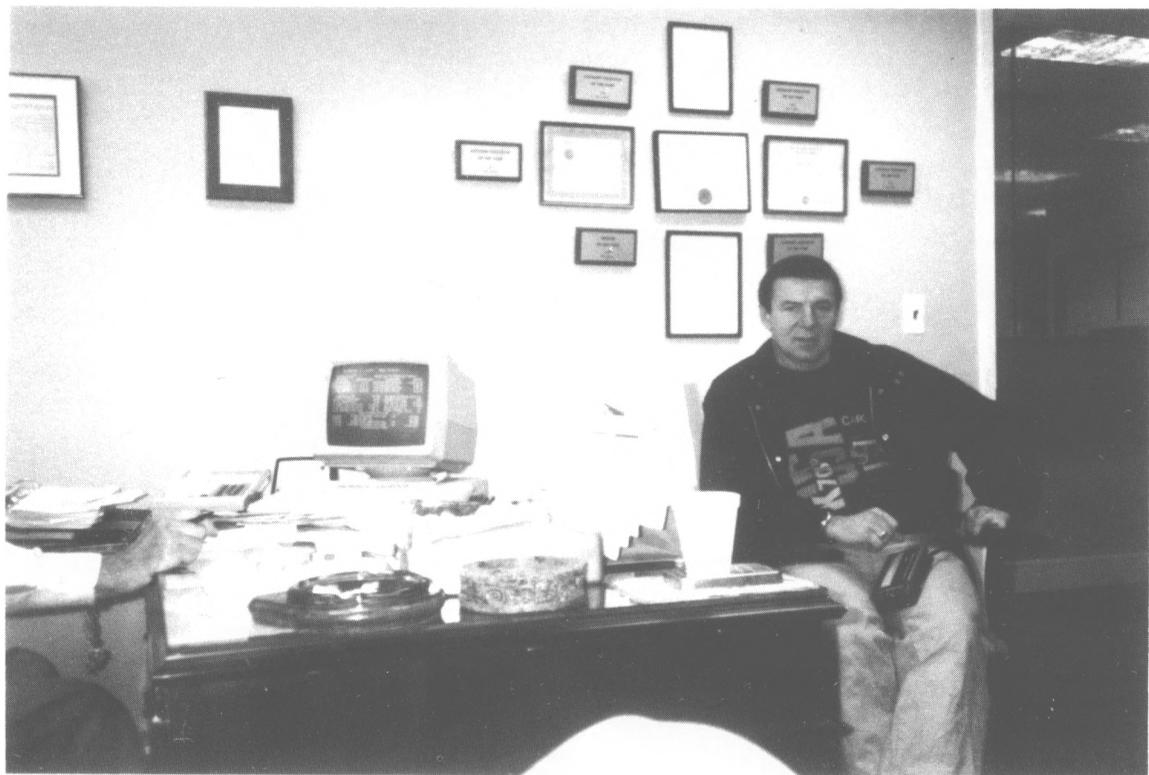
У Кашпировского есть особая страсть не только к электронике, но и к оружию. Эти снимки сделаны в оружейном магазине на Лонг Айленде.

Гринич Виллидж. Случайная встреча. "Чем не пациент?"

В типографии компании "Куолити эд энд дизайн".

На приеме в одном из офисов на Лонг Айленде.

Мы встретились с Мишей Гулько – Кашпировский любит его песню "А березки как девки босые...". И не только эту.

Лонг Айленд. На прогулке в Гарден Сити.

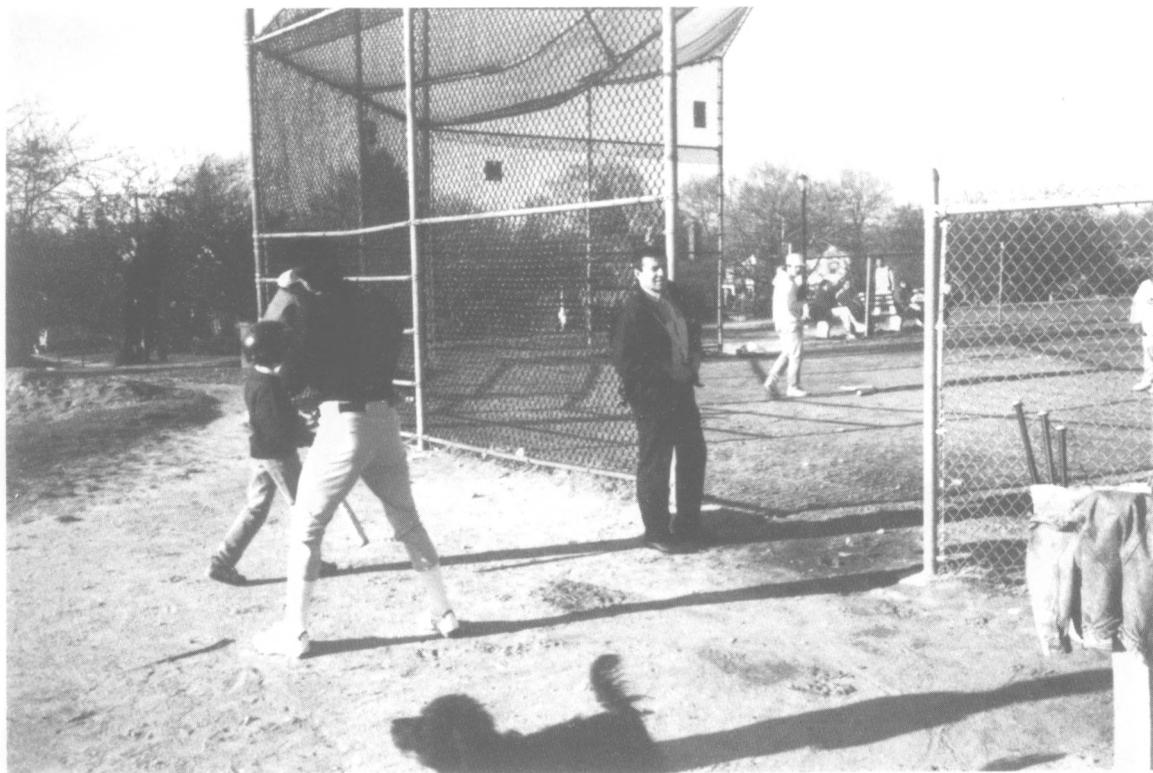
Флашинг, Квинс. В кадр попадают все интересные существа...

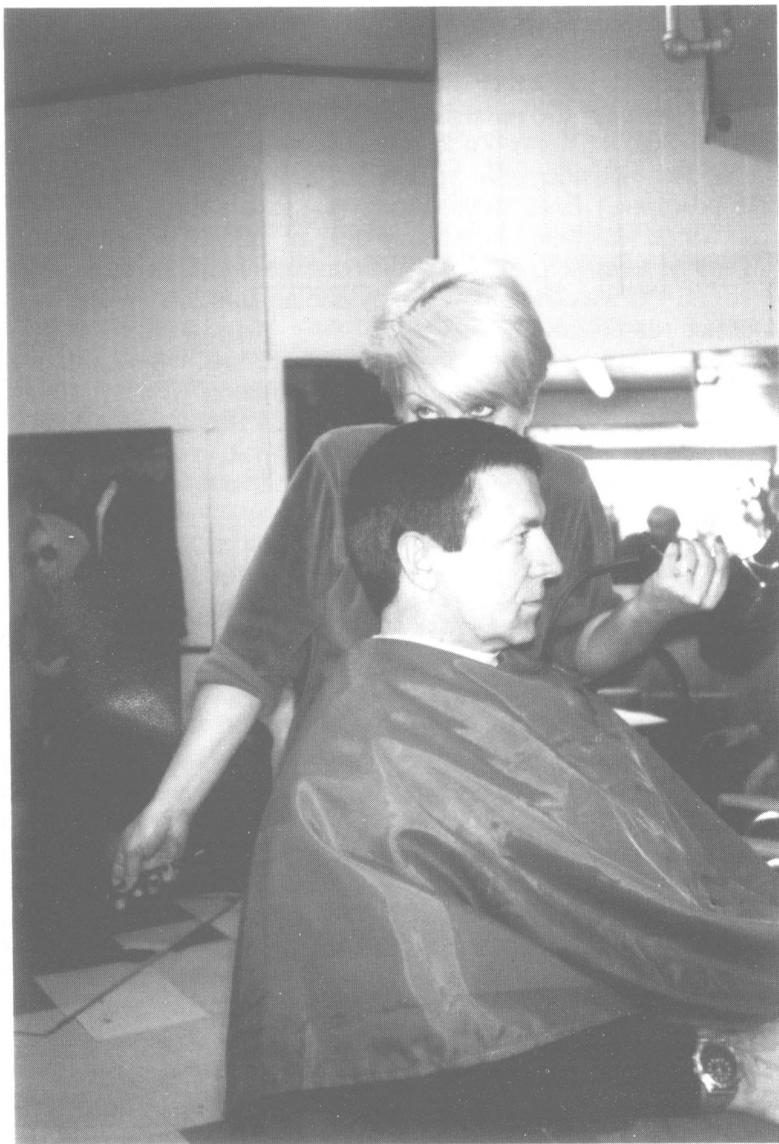
*Снова в Нью-Йорке после поездки в Израиль.
Слева на камине – бутылки специальной сувенирной водки
"Кашпировская посольская", выпущенной в Киеве.*

В доме у автора во время просмотра снятого в Израиле видео-фильма. Рядом – мудрый спаниэль Томми, которого Кашпировский отказался считать просто собакой...

*Куинс. Каннингем парк, где мы не раз бывали.
Здесь Кашпировский заинтересовался игрой в бейсбол.*

*Куинс, Форест Хиллз. Хороший парикмахер
всегда даст правильный совет...*

Анатолий КАШПИРОВСКИЙ: “Я ПРИНИМАЮ ВЫЗОВ!”

Говорят, что вначале была Любовь. Думаю, это не совсем так, потому что о любви надо было как-то сказать. Поэтому вначале появилось Слово. А что же появилось вслед? Любовь? Может быть. Но, скорее всего, за словом первым пришло Злословье. До наших дней они так и живут вместе, неразрывно – Злословье и Слово – и уже не могут без них люди, доведшие жизнь на Земле до полного абсурда, докопавшиеся в своем талантливом упорстве до самых корней Зла, питающихся теми же корнями.

Мы – в мирской толпе неисчислимы, но у нее, толпы, есть лишь один цвет – серый. И если появляется кто-то с другим цветом души, кто-то яркий и удивительный, толпа тут же объявляет его сумасшедшим. Или шарлатаном. Это ведь так удобно, так легко.

Чтобы не выделялся! Чтобы знал, как нехорошо потрясать основы нашего скудосердия. Сколько их – Ярчайших, Полезнейших Людей, знали мы в нашем, двадцатом веке? Мать Тереза? Сахаров? Швейцер? Кто еще? Помогите мне, пожалуйста, вспомнить. Они, эти гиганты, тоже, как все мы, могли плыть спокойно по воле житейских волн, не посягая на Чудо, не думая о Славе.

Да и что такое Слава, наконец? Тлен, награда для гордецов, тяжесть которой выдерживают лишь очень сильные. А кто награждает славой? Разве не мы, не масса? Награждаем, чтобы тут же начать ненавидеть и завидовать, чтобы из-за углов палить по Ярчайшим из кривых ружей, стараясь не убить сразу, а ранить – да побольнее, чтобы подскочить к раненому, сыпануть горсть соли точно на рану и отбежать, спрятаться, поглядеть, как мучается! Чтобы впредь знал, как это преступно – выделяться из Толпы.

Конечно, не у всех в руках соль и кривые ружья. В мире есть множество чудесных людей, но они, как правило, слабее, пассивнее нечудесных. Чудесные вряд ли сделают плохое, но и руку на отсечение редко отдадут. “Кровью души”, как доноры, не многие поделятся даже с теми, кто пришел в этот мир помочь, поддержать, дать надежду, согреть.

Все муки человеческого ада, о которых я сказал выше, прошел Анатолий Кашпировский. Четверть века идет этот скромный врач к своей цели, ни на секунду не пригибаясь от страха под градом пуль, выпущенных из кривых ружей. Думал ли он когда-то о невероятном успехе? Мог ли думать об этом человек, живущий в антимире, холодный, порою голодный? Конечно, нет. Но он оказался слишком упорным. Он так верил в свою идею, в будущего Здорového Человека, что готов был терпеть все.

Кому пришло бы в голову заглянуть двадцать лет назад в карман нищего, безвестного врача?! На него не обращали внимания – ведь он был частичкой толпы, не выделенный из нее пока Талантом Искателя. Он никому не мешал, и кто, скажите, мог ожидать от него Чуда?

Что, собственно, такое чудо? Это понятие вроде бы субъективно до пре-

дела. У каждого оно свое — чудо. Объективным, неоспоримым является только факт о чуде. И весь сегодняшний разговор об Анатолии Михайловиче Кашпировском я буду вести с единственной позиции — с точки зрения Факта. А что такое факт? — спросит меня дотошный буквоед. Факт — это явление, подтвержденное документом или свидетельством Человека, удостоверяющего факт.

Так я понимаю проблему. И говорить о фактах я вынужден в обстановке чудовищной травли Кашпировского.

Как будто сорвались с цепи все силы Зла и Зависти, как будто сразу все воинствующие невежды ополчились на человека, желающего только одного — ПОМОЧЬ НАМ, ЛЮДЯМ. Помочь там, где чаще всего бессильны наука и практика медицины, помочь тем, кто уже дошел до полного отчаяния и сдался на немилость болезней.

Самолет израильской компании "Эл-Ал" прилетел в Нью-Йорк вовремя. Было воскресенье, восьмого апреля. В три часа пополудни Кашпировский добрался домой. А в семь мы встретились. На столе перед нами лежали американские /на русском языке/ газетные вырезки и письма. Сотни писем. От вырезок веяло серым мраком средневековой инквизиции, скорой на расправу. Письма были счастливым противопоставлением печатному злу. Час за часом мы вместе продирались через комья злобы, через пласты боли и радости человеческой.

Мне понравилось то, что Кашпировский не позволял себе ни намека на злость против ИХ злобы. В каждом слове ВРАЧА было сожаление о том, что вряд ли миру "грозит" скорое избавление от напастей неоправданной зависти и разнообразнейших комплексов неполноценностей.

— Откуда в них эта возмутительная безапелляционность? — спрашивал меня Анатолий Кашпировский. — С какого потолка они берут свою "статистику"? Вот она, статистика, перед вами. Вот — свидетельства людей, в том числе и множества врачей, не боящихся поставить под письмом свое имя, не в пример некоторым из авторов клеветнических заметок, прячущихся за псевдонимами...

— Вы меня поражаете, — пробовал успокаивать его я, — пройдя через ад непонимания и непризнания, вы все еще удивляетесь этому? Речь ведь идет не о вашем Эго, а, скорее, о вашем методе. Какая разница, как они будут вас называть? Если кому-то помогают телесеансы, вами выстраданные и придуманные, то главное — польза людям, а не реакция на них противников с Большой Дороги. Разве не так?

— Но ведь они бездоказательны. Что это за термины: Сила тьмы, Культ личности, массовый психоз???

— Я бы сказал, что "Культ личности" — это больше комплимент, чем обида, — не сдавался я, — Никого, кроме Сталина, с этим термином по большому счету пока не связывали. Но при Сталине культ строился на страхе перед личностью, а в вашем случае "культ" строится на НАДЕЖДЕ НА ЛИЧНОСТЬ! Беда в том, что эта оголтелая "антикашпировская" истерия отвлекает от главного — многие доверчивые люди верят /с детства привыкли по-советски верить газетам/ клевете — на всякий случай, а вдруг дым не без огня?! И часто решают переждать волну, в то время, как могли бы получить помощь.

*Бруклин Колледж.
Перед началом очередной встречи
с русскими американцами.*

Перед первым сеансом в Нью-Йорке, проходившим в Бруклин Колледже.

После последнего сеанса в Нью-Йорке.

Бруклин Колледж. После сеанса многие хотели поговорить с доктором.

Нежданно, негаданно, вдруг.

— Кто из этих горе-статистиков может посчитать, сколько людей отправятся под нож или съедят очередную тонну лекарств, пока пережидают, кто окажется прав — Кашпировский или его хулители?

— Вы правы, меня сегодня огорчает не то, что на меня выливают мутную воду, а то, что от этого проигрывают больные... Конечно, есть сколько угодно скептиков. У каждого есть выбор — верить или не верить, но ведь часто излечиваются и те, кто не верил. Смотрите, вот это письмо. А вот еще одно. Еще...

У моего собеседника загораются глаза, когда он читает свидетельства тех, ради кого живет. Да, не все излечиваются, у многих остаются проблемы.

Но пусть кинет в меня камень любой, не знавший, никогда не слышавший слов Кашпировского о том, что он никому не обещает панацею или немедленного избавления от всех проблем.

Есть такие? Вряд ли. Зато есть огромное количество тех, кто получил облегчение или избавился от страданий, не ПОКУПАЯ надежду на излечение вместе с входным билетом на встречу с психотерапевтом или приобретая кассету с его телесеансом.

Посеять в человеке сомнение или неверие с помощью ударов ниже пояса гораздо легче, чем укрепить его в вере на успех. Пользуясь этим, некоторые издания печатают /или что еще хуже — перепечатывают без малейших комментариев/, не показывая собственного отношения к предмету !/ абсурдные заметки — как например, памятную недавнюю публикацию в "Известиях", заметку "Отец Антоний против Кашпировского". Боясь обвинений в голословности или предвзятости, я приведу несколько наиболее важных цитат из этого материала, а потом попрошу Кашпировского его прокомментировать. Итак, вот что пишет известинский корреспондент Л. Капелюшный, обращаясь к Кашпировскому: "...Пусть знает — ему брошена перчатка. Настоятель православного храма игумен Коцк выступил с размышлениями "О новом культе личности"... Игумен поясняет: феномен Кашпировского есть не что иное, как духовный опиум, духовная наркомания. И посему гипноманы "готовы следовать за своим кумиром напрямик в ад"... И теперь, хочешь не хочешь, а приходится удовлетвориться аргументами игумена, что Кашпировский — сила тьмы. Общение с этой тьмой — беда куда страшнее, чем даже голод.. Кашпировский уклоняется от встреч с духовенством. А надо бы такую встречу обязательно организовать..."

Я предлагаю следующий эксперимент: пусть соберет Кашпировский самую "гипнобельную" свою аудиторию и пригласит нескольких священнослужителей. Вот тогда пусть телезрители посмотрят, где дар божий, а где антибожий. И я, человек духовно слабый и грешный, с помощью божией готов участвовать в этом поединке", — завершает свои заметки игумен. Словом, сеанс с полным разоблачением".

Стоп, стоп, товарищи игумен и Капелюшный. Посмотрите друг другу в глаза. Не вы ли, верный долгу журналист Капелюшный, еще позавчера писали везде, что "сила тьмы" — это как раз игумен Коцк и его духовные коллеги? Не вы ли, игумен Коцк, каждый день проповедуете перед своей паствой? — но многие ли из ваших верующих избавились после проповеди от двадцати-

летнего варикозного расширения вен или, например, от грыжи, от хронической бессонницы или мигрени? С чем вы придете на "поединок"? Как и в чем вы собираетесь соревноваться с Врачом? Если вы в чем-то можете помочь здоровью людей, надо ли было ждать восхождения Кашпировского? Помогайте, чем Бог послал. Страшно подумать, какой бред позволяют себе публиковать уважаемые "Известия", говоря о "сеансе с полным разоблачением". Никого, кроме самих себя, вы, голые короли, не разоблачите.

Кстати, у меня есть сюрприз для игумена Коцка и его коллег. Открыв "Новый завет" после прочтения упомянутых выше заметок, я нашел в Евангелии от Матфея, в главе пятой /стих 36/ такие слова Иисуса Христа: *"Ни голову твою не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным"*.

Относясь с огромнейшим уважением к Евангелию, нисколько не намереваясь проводить "сеанс с разоблачением", я все же позволю себе заметить: у огромного количества людей /и у меня в том числе/ после сеансов Кашпировского в разной степени изменился цвет волос, главным образом, они темнели, восстанавливаясь.

Гляньте, отец Антоний, на снимки, переданные Кашпировскому в Израиле на прошлой неделе. Перед вами врач, доктор-гипнотерапевт Эрнст-Иегуда Мендельсон из Хайфы. Второй снимок сделан на следующий день после сеанса Кашпировского. Фрагмент из его письма я опубликую ниже. Боюсь, что типографская печать не позволит передать цветовые нюансы, но факт поразительный — убедитесь сами!

Обсудив всесторонне претензии игумена, мы с Анатолием Кашпировским подумали, что очень скоро представится вполне реальный случай игумену "разоблачить" врача. Психотерапевт принимает вызов! Рядом с брошенной перчаткой он спокойно кладет свою. С 27 по 29 апреля Кашпировский будет выступать в Москве, вот пусть игумен и придет туда со своими коллегами.

Анатолий Михайлович занимается своим прямым делом: он — врач и пытается по мере сил помочь больным. О результатах его работы трудно судить категориями абсолютных цифр, потому что, в отличие от обычных врачей, он не встречается лично с подавляющим большинством своих заочных пациентов. Но покажите мне врача или целый научный институт, получивший более 700 тысяч писем благодарных людей — тех страдальцев, которые совершенно неожиданно для себя избавились от многих проблем или болезней. Кашпировский абсолютно не нуждается в оправданиях перед его травителями или кем угодно еще. Двадцать пять лет каторжного труда и поиска собственного пути в психотерапии научили его идти вперед, не взирая на преграды, малые или большие. Он верит в свой метод, который не имеет ничего общего с чудесами. А еще — верит фактам и людям, живым воплощениям его бесконечной веры в силы организма, знающего лучше всех врачей на свете собственные проблемы и умеющего с ними бороться. Метод Кашпировского строится, в основном, на умении управлять этими живительными силами, направлять их в болевые точки и поражать не симптом, но саму болезнь. Вот и все! Его метод прост той простотой, которая сродни гениальности — как квадрат Кандинского или "Я помню чудное мгновенье".

Воскресным вечером мы с ним засиделись за полночь, отбирая письма, ко-

торые могли бы приоткрыть вам, читателям, ощущение счастья излеченных людей, Кашпировскому прежде незнакомых. Кто-то из них верил в него, кто-то сильно сомневался. Но теперь всех их объединяет нечто исключительно важное: они избавились от страданий. Не важно — частично или полностью, важен факт, в котором сомневаться может лишь воинствующий невежда. Мы с Кашпировским отобрали лишь немногие письма из сотен, полученных журналом "Калейдоскоп" и самим доктором за последние три недели. Каждое письмо имеет подпись и адрес: счастливым людям нет нужды прятаться за псевдонимы, так поступают только те газетчики, кто стыдится собственного имени...

Вот они, эти письма. Давайте порадуемся за этих людей все вместе. И, пожалуйста, помните, что писем таких — более семисот тысяч! В тот же воскресный вечер мы решили, что вдвоем создадим еще одну книгу под условным названием "Тысяча писем", важный документ нашего времени, свидетельства, которые будут неоценимы для медиков и ученых. По письмам и комментариям к ним они смогут понастоящему оценить "Феномен К", как называли метод Кашпировского в СССР, стране, где он стал популярнее президента. Кто же простит человеку такой взлет?..

А теперь — письма, вернее, фрагменты из них, потому что и целого тома не хватило бы для публикации их полного содержания. Я сохраняю орфографию и стиль каждого документа, не говоря уже об истинности имен авторов.

"Многоуважаемый Анатолий Михайлович! Спешу поделиться своей радостью, своим хорошим самочувствием, которым обязана Вам, Вашему искусству врачевания на расстоянии. В течение нескольких лет я страдала болями в животе, отрыжкой, ощущениями излишней полноты. Я была очень ограничена в пище, избегала всего острого и соленого. В июле 1988г. ультразвуковое исследование показало наличие песка и камней в желчном пузыре и расширение общего желчного протока. Через год было произведено повторное обследование, прежний диагноз полностью подтвердился. Консультации с гастроэнтерологом и хирургом привели к решению: необходима операция. Меня записали в очередь на операцию.

Тем временем мне посчастливилось присутствовать на всех ваших сеансах, транслировавшихся по телевидению /и на повторных также/. Должна отметить свое весьма скептическое отношение к такому методу лечения. Но когда мое самочувствие значительно улучшилось, исчезли боли и тяжесть в правом подреберье, я смогла позволить себе расширить диету. Снова прошла обследование в январе 1990 года /дважды/, которое однозначно отметило отсутствие камней в желчном пузыре, а также оказалось, что желчные протоки стали обычной ширины. Отпала необходимость в операции...

*Долгих вам лет жизни, доброго здоровья и много успехов на вашем благороднейшем поприще. Копии ультразвуковых исследований прилагаю. Ваша Шохана Шихмантер.
Корар-Саба, Израиль".*

xxx

"Дорогой господин Кашпировский! Я родилась в Киеве, второе рождение было в Израиле, третье — в Америке. Я думала — на третьем точка. Но оказалось, что самое прекрасное рождение произошло 4 марта на встрече с вами. После

этого перестали болеть плечевые суставы, сошли швы на лице, прочистилась носовая полость, исчезло остаточное явление после смещения позвоночника, онемение мизинца левой ноги...

С уважением и благодарностью,
Сима Горецкая, Манхеттен, Нью-Йорк".

xxx
"...прослушав 4 ваших сеанса, я стала практически здоровой женщиной. Мне 80 лет. Я уроженка Ленинграда.

После сеансов у меня:

1. Ликвидировалась стенокардия, отменены все сердечные лекарства.
2. Лет 20 меня мучил спондилез. Болели спина, кисть правой руки, плечо, левая нога. Теперь ничего не болит.
3. Исчез геморрой 52-летней давности.
4. Исчез рубец после операции аппендицита, сделанной в 1963 году.
5. Исчез жировик размером приблизительно с голубиное яйцо, на голени левой ноги.

Чувствую себя прекрасно, не принимаю никаких лекарств.
Ольга Якерсон, Нетания, Израиль".

xxx
"...12 лет назад в связи с тяжелым физическим трудом я заработал паховую грыжу с левой стороны. Врачи мне часто предлагали операцию, но я не соглашался, так как откровенно боюсь скальпеля. Заказал пояс и так все годы ходил и работал с поясом. Когда ложился спать, я его снимал. Просмотрел первый и повторный сеанс, и моя грыжа исчезла по сегодняшний день, за что я вам очень благодарен. Во время войны я был ранен, перенес две операции и позже на ноге образовался "хронический остеомиелит правой голени". Место ранения более сорока лет было синего цвета. Сейчас боли исчезли, нога стала розовая. Очень вам благодарен, но есть еще проблемы: сердечное заболевание и головокружения, так что я еще надеюсь на вашу помощь.

С уважением,
Аншел Шварцман, Цур-Шалом, Израиль".

xxx
"Пишет вам Галина Хангер по поручению Пнины Шуши. Ей 40 лет, она больна склеродермией уже 20 лет – это случилось после родов. У нее на каждом суставе была операция, а в августе этого года ей назначили операцию на коленном суставе левой ноги...

Кисти рук у нее скрючены, но она работает... Она смотрела ваши сеансы, часто дремала, но на четвертом сеансе у нее вдруг сильно хрустнула правая рука, которая была зажата в кулак уже двадцать лет. Пальцы были белые, полированные, как из пластмассы. Они со скрипом вдруг стали раскрываться, кожа руки покраснела. Все, кто были рядом, были поражены... Раньше рука была всегда холодная, кровь почти не поступала к пальцам и они засохли, а сейчас она нормального цвета и теплая..."

xxx
"Уважаемый коллега А. Кашпировский! Рада сообщить вам о нескольких наблюдениях над больными после ваших телесеансов. Я врач-терапевт, стаж работы 40 лет, работаю в больнице "Макаби":

1. Больная Мирьям Леви, 60 лет, после двух телесеансов прекратились за-грудинные боли, исчезла одышка, улучшилось общее состояние.
 2. Больная Шушана Шварц, 75 лет, русского языка не знает. После удаления грудной железы по поводу рака 12 лет назад, в июне 1989 г. появился кашель, позже обнаружены метастазы рака в легких, плеврит экссудативный. После семи сеансов по видео улучшилось общее состояние, прошел кашель, прекратились боли в позвоночнике. На повторной рентгеноскопии все изменения исчезли, а врач-рентгенолог спросил: "Вы прошли облучение?"
 3. Больной Хаим Магили, 73 лет. Русского языка не знает. При объективном исследовании установлен диагноз: гипертрофия предстательной железы. Перед операцией опухоль предстательной железы не была обнаружена после того, как он принял три сеанса по видео-кассете. Исчезло также слезотечение после перенесенного несколько лет назад паралича лицевого нерва.
 4. Больная Нили Леви, 50 лет, после одного сеанса по телевизору: исчезли боли в области сердца, исчезла одышка, улучшилось общее состояние, прошли головные боли, длившиеся годами. Русского языка она также не знает.
 6. Больной Мотя Пасховер, 65 лет, после перенесенной операции на открытом сердце, сделанной в июне 1989 г., на нижних конечностях, где были взяты со-суды для замещения на сердце, появился тяжелый тромбофлебит с язвами. После одного сеанса по телевизору через неделю исчез тромбофлебит, исчезли язвы и грубые рубцы на коленях.
 7. Я, врач Мария Гольдфарб, страдала тяжелым остеопорозом, остео-хондрозом, геморроем. После сеансов по телевидению прекратились боли в спине, суставах, выравнялись пальцы. Улучшился сон. Один сеанс видео-кассеты снимает, как рукой, тяжелое переутомление. Недавно появился пиг-мент на волосах. Во время всех сеансов ничего не чувствовала.
- Я и мои больные вам очень благодарны. С уважением, Мария Гольдфарб, Тикон, Израиль".

xxx

"Я, Эйдельман Диана, 37 лет, хочу присоединить свой голос к голосам благодарных вам людей, так как и меня ваше благотворное влияние не обошло стороной. Я смотрела ваши передачи в Афинах /там принимают 10-12 ев-ропейских станций, в том числе Москву/. После первой передачи, которую я смотрела в записи /повтор по просьбе телезрителей/ у меня появилось молоко, и это — по прошествии месяца с момента его пропажи. А после еще двух передач прямого эфира пропали опухоли. Я страдала мастопатией молочной железы. Дважды оперировалась, были назначены еще две операции, не-обходимость в которых пропала после ваших сеансов. Феномен с появлением молока повторился еще через четыре месяца".

xxx

"Смотрели постоянно ваши сеансы по телевизору. Сосед не понимает по-русски, перевожу ему вкратце смысл ваших слов, вашего разговора с людьми. Он не мог ходить почти. Правая сторона — рука и нога — не дви-гались, сильные боли в спине. Я помогала ему подняться с кресла. После вашего второго сеанса все восстановилось. Бежит по лестнице вверх. Рука начала двигаться, спина не болит. Он просит передать вам большую благодарность. Фишман Ирина, Тель-Авив".

"Я, Калиновская Генриэтта, давно страдала тромбом в ноге. Лечилась в Ленинграде и здесь, но положительных результатов не было. Здесь по телевизору посмотрела все ваши сеансы. После пятого сеанса совершенно исчез тромб. Во время сеансов никак не реагировала. Спасибо огромное!"

xxx

"Серия телепередач с участием А. Кашпировского была РЕВОЛЮЦИЕЙ в развитии гипнотерапии. В этом есть несколько настоящих ФЕНОМЕНОВ: ВОЗДЕЙСТВИЕ НА НЕОГРАНИЧЕННОМ РАССТОЯНИИ/ возможность использования метода в космосе, на океанских островах, кораблях дальнего плавания, на периферии, во фронтовых условиях и так далее/. БЕССЛОВЕСНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ /иностранцы, дети, слабоумные, животные/. ЭЛЕМЕНТЫ ОМОЛОЖЕНИЯ ОРГАНИЗМА /потемнение седины, сглаживание морщин, улучшение тургора кожи, исчезновение возрастных пятен, усиление подвижности/. В моих наблюдениях из практики: возвращение месячных после 3-6-летнего прекращения, улучшение памяти, концентрации, снижение количества жиров в крови и многое др. /. И, наконец, самое эффективное достижение сеансов Кашпировского: исчезновение рубцов – келлоидной ткани – на коже, внутренние спайки, на сердечной мышце после инфарктов миокарда. Это совершенно новое не только в психотерапии, но и вообще в медицине.

Врач-гипнотерапевт Эрнст-Иегуда Мендельсон, Хайфа".

Я позволю себе прервать на этом цитирование уникальных писем, чтобы рассказать вам историю, которую Анатолий Михайлович сначала просил меня не упоминать, вроде бы неудобно. Но я считаю, что при таком серьезнейшем разговоре на тему, чрезвычайно важную для всех нас, можно говорить абсолютно обо всем, главное – чтобы это имело прямое отношение к проблеме.

Доктор Э.-И. Мендельсон назвал в числе других важнейших результатов работы Кашпировского такой феномен, как омоложение организма. Вот что случилось в Израиле.

На одном из сеансов Кашпировский получил записку: "Уважаемый доктор! Прошу вас, обязательно позвоните мне по телефону, я расскажу вам случай, совершенно уникальный". Дальше шел номер телефона и имя.

Любопытство взяло верх /Но, пожалуйста, не пытайтесь повторять этот "ход" без надобности!-Автор/, и Кашпировский позвонил по указанному номеру. Женщине, писавшей записку, было 80 лет. В течение примерно сорока пяти лет она не имела близости с мужчинами из-за таких ужасных обстоятельств: в возрасте примерно тридцати пяти лет у нее вдруг выпали волосы в области полового органа. Кроме того, малые губы уродливо вывалились и висели отвратительными "лопухами" лилового цвета. Женщина была буквально готова на самоубийство. Но постепенно душевная мука улеглась, и она смирилась со своей судьбой. Так и жила. Недавно, после просмотра нескольких телесеансов произошло нечто невероятное: вдруг выросли волосы на лобковой части, малые губы исчезли, спрятались, и половой орган 80-летней женщины выглядит теперь, как у молодой женщины.

Скажите – чудо? Да, конечно, чудо, но оно – из ряда сотен тысяч других, ставших или не ставших известными доктору Кашпировскому.

Пусть, прочитав эти удивительные человеческие документы, задумаются медики и ученые: может ли хоть кто-нибудь назвать известные им случаи исчезновения неизлечимых болезней без какого бы-то ни было вмешательства хирургии или фармакологии? Мог ли раньше хоть один психотерапевт на Земле убрать паховую грыжу "словами или жестами"? Кто мог усилием воли или другим безоперационным путем вернуть молоко матери, убрать рубцы или изгнать из организма тромбы? Ответов на мои вопросы мы вряд ли дождемся: ничего подобного практика медицины не знала. Вот о чем надо больше писать, уважаемые господа и товарищи, вот почему так важно поддерживать в людях веру в надежду на исцеление, а не считать деньги в кармане выдающегося человека.

Медицина никогда не умрет, эти слова любит повторять Кашпировский. Но медицине, как и отдельному человеку, что-то дано, а что-то не дано. И вместо того, чтобы негодовать из-за собственной слабости, не лучше ли подумать, как помочь, поддержать своего коллегу, становящегося всемирно знаменитым?

Представьте теперь, каким нелепым будет выглядеть рядом с Кашпировским этот вильнюсский отец Антоний. Я уже не говорю о том, что не верю ни на грамм в его истинную религиозность. Человек верующий - это не игуменская должность, это высокая способность любить Бога и своего ближнего. Человек ненавидящий, "бросающий" перчатки, не может быть религиозным. Так что, я уверен - на встречу с Кашпировским этот святой отец не явится. Как и те, кто повторяет бездумно на страницах газет его ересь.

У замечательного поэта Надсона есть такие строчки:

*"Пророков нет... Мельчая,
не в силах не создать
ничтожная среда.*

*Есть только хищников недремлющая стая,
да пошлость жалкая, да мелкая вражда.*

Акто и держит стяг высоких убеждений,

Тот так устал от дум, гонения и мук,

Что не узнаешь ты,

Кто говорит в нем -

гений или озлобленный,

мучительный недуг..!"

Современный читатель постепенно отходит от "эры романов" и все больше углубляется в эру мемуаров, документов. Жизнь становится такой сложной, что чьи-то романтические или эпические сентенции уже не помогают, ничему не учат. Учить жизни беллетристика больше не может. Учить жизни может только жизнь. То есть письма - самый лучший жанр для выражения человеческого "я". Но что с нами стало? Мы пишем друг другу все реже. Мы перестали доверять даже бумаге. Или почте. А может перестали доверять тем, кому раньше писали. Это очень плохо. Жаль, что мы к этому пришли, потому что идущие за нами так мало узнают о нас: не сохранится даже эпистолярное наследие. Мы больше не доверяем письмам свои думы и все чаще хватаемся за телефонную трубку. Много ли скажут потомкам наши записанные на вечную пленку краткие "Как дела? Нормально"? При этих разговорах идут слабые токи от телефона к телефону, но никак не от

человека к человеку. А ведь когда-то письма сближали нас, учили помогать друг другу, помнить друг друга.

Что ж, если все меньше становится душевных писем, то пусть останутся хотя бы письма документальные. Уверен, в мире нет человека, у кого бы их было столько, сколько хранится у Анатолия Михайловича Кашпировского. Я привел всего десяток из сотен тысяч. Не в этом дело – гораздо важнее знать, что за каждой строкой такого письма – не просто сообщение о результате, в этих письмах – повороты судеб и жизней. И все это – дело рук, сердца и мыслей одной Личности, одного Человека, рожденного ВРАЧОМ.

Плохо, что на свете есть пока только один Кашпировский. Было бы их больше, глядишь, и поздоровела бы наша громадная, наша крошечная и такая тесная человеческая толпа. Посветлела бы. Этого нам так не хватает. И пока хоть какая-то надежда идет лишь от редких ЛИЧНОСТЕЙ, живущих с нами в одно нелегкое время, надо учиться уважать их. Как минимум уважать! А не травить.

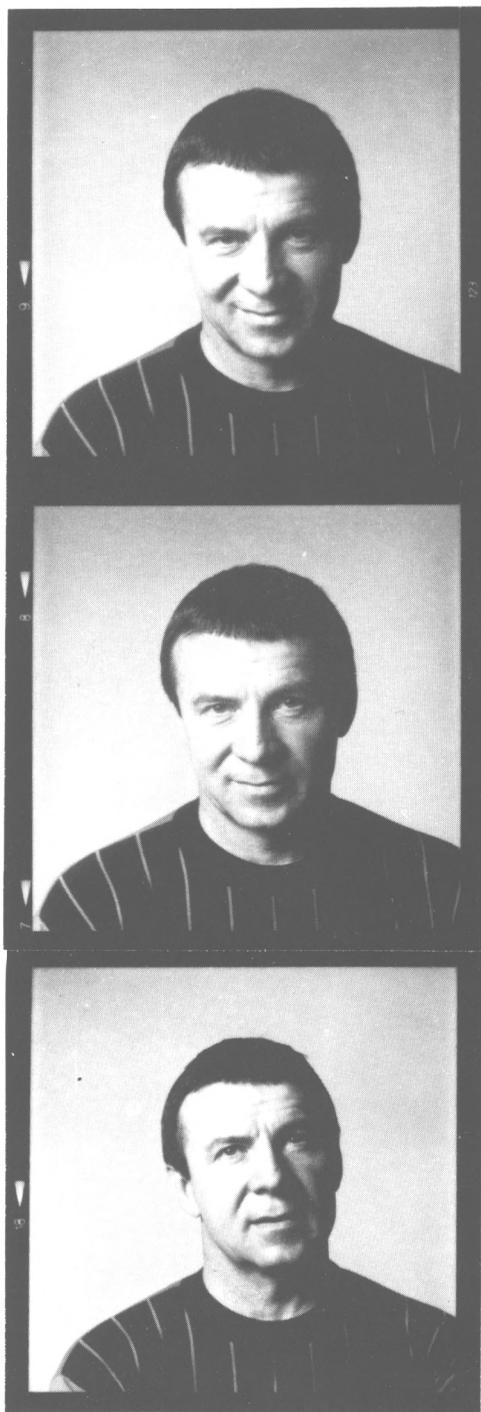
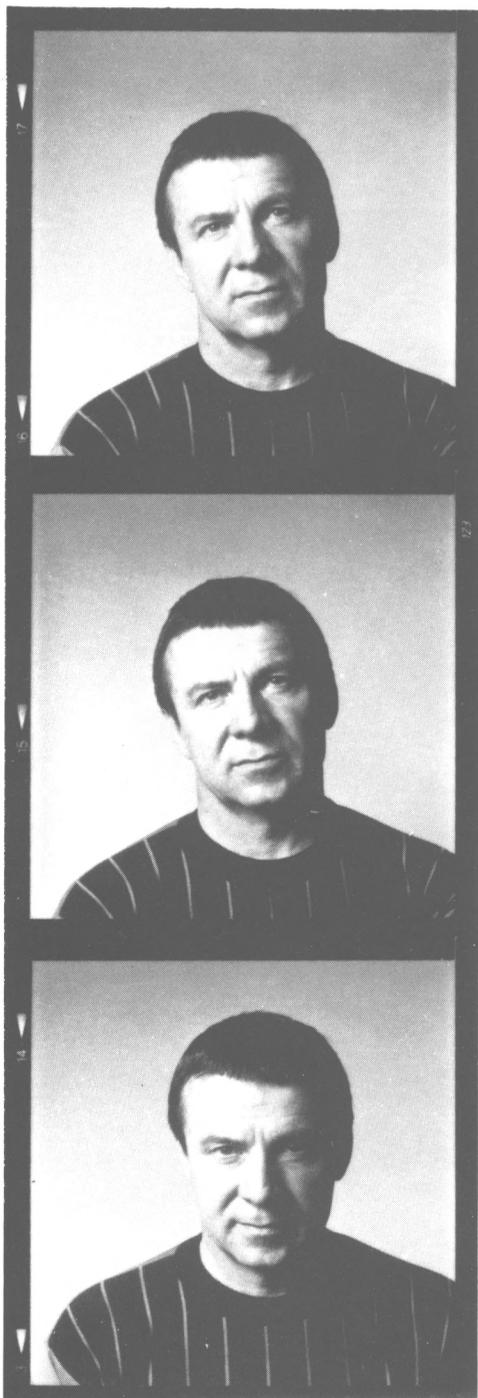
25 апреля 1990 г.

Портрет работы Леонида Лубяницкого.

В студии Л. Лубяницкого во время съемки.

Эти портреты сделал в своей студии один из наших лучших фотографов, Леонид Лубяницкий.

В последний вечер перед отлетом Кашпировского из Нью-Йорка в Москву мы полночь сидели у меня и говорили, вспоминали - время, проведенное доктором в Нью-Йорке, уже становилось воспоминанием, давало массу пищи для мыслей, для новых рассуждений на ту же, вечную тему - О БЛАГЕ ЧЕЛОВЕКА. Я следил за словами, движениями Анатолия, за его мимикой и искренне жалел, что таким динамичным, ярким мог увидеть его в эти минуты только я один. Потом, в моем крошечном кабинете, где, кажется, и повернуться негде, он вдруг остановился на полуслове, вскочил с кресла и сказал: "Помните, как-то я обещал вам показать свои любимые приемы каратэ"... Его глаза сверкнули по-мальчишески озорно - он был уверен, что поразит меня! И оказался прав. Тут же замелькали его руки, ноги, рассекавшие воздух с быстротой и ловкостью необыкновенной. Неожиданно я осознал, почувствовал, что означает этот взрыв. Нет, он рассекал не воздух, он бил наотмашь по всем своим неприятелям, по всем накопившимся невзгодам, он разошелся так, что - попадись они ему в ту минуту под руку - беды не избежать бы!!! Он колотил "их" направо и налево, вкладывая всю израненную душу в эти резкие, точные удары. Он умудрялся вести "бой с тенью", не зацепив ни одной бумажки, ни люстру, ни компьютер... Минут пять длился этот беспрецедентный "бой", он остановился так же неожиданно, как и начал, быстро восстановил дыхание и посмотрел на меня с видом победителя. "Здорово! Фантастика!" - сказал я, понимая, как важна и нужна похвала любому человеку - что же говорить о сильном и ловком мужчине, перешагнувшем пятидесятилетний рубеж. Много ли найдется таких вот лихих, и крепких среди "начинающих делушек"? Кашпировский отошел от "боя", сел в кресло и снова сосредоточился. Он держал под уздцы своего верного коня, свою ТЕМУ, которой была отдана вся первая половина жизни: "... Вы поймите, ведь впервые в истории мировой медицины мне удалось приблизиться к возможности решения проблем, которые всегда считались неразрешимыми. Их решение так важно для человечества. И в этом нет никакой гиперболы. После многих лет поисков, наблюдений и размышлений мне удалось расширить представление о возможностях человеческого организма, в частности, о возможности психического воздействия на соматические процессы - то есть о возможности влияния на костную, мышечную и соединительную ткани... Это дало возможность излечения многих тысяч людей от тяжелых болезней... Фантастичность этих достижений в сочетании с их массовостью за счет телевизионных лечебных сеансов, имевших громадный успех, явилась слишком необычной, неожиданной и противоречивой для сложившихся в традиционной медицине стереотипов. Инерция этих стереотипов была настолько сильна, что достигнутые мною результаты были восприняты некоторой частью медиков как вызов, они казались многим врачам неправдоподобными. И, не утруждая себя личным знакомством со мною, с моими взглядами и идеями, они принимали мою деятельность как некую мистификацию, не доверяя ни мне, ни многочисленным свидетелям, ни сотням тысяч писем от успешно излечившихся людей. И, не зная о существовании древнего принципа: "Сомневайся!", они продолжают оставаться пленниками устоявшихся традиций и стереотипов в медицине. Они приняли активную позицию противоречия и отрицания, основанную на одном шатком, далеко не научном тезисе: "Этого не может быть!".

И сражаясь со мною на страницах печатных изданий с позиции старых взглядов, они пытались вернуть меня к этим взглядам. Но что я мог поделать, если именно

нарушение этих взглядов и традиций приводило моих пациентов к избавлению от рубцов на сердце, избавлению от чисто хирургических случаев исчезновения фибромиом, мастопатии грудной железы, кисты яичника, грыж, катаракт, липом, да мало ли чего еще...

Как можно было верить тому, что с библейских времен такие симптомы старости, как седина, морщины, слабость зрения, изуродованные артритом суставы - что все это можно изменить - избавить человека от седины, выровнять скрюченные пальцы, убрать костные наросты, изменить цвет волос и глаз. Кто мог поверить, что это возможно? Вы на себя поглядите, у вас же волосы потемнели... Посмотрите в зеркало. Видите? - вдруг сказал он мне. - Я никогда не устану доказывать им простые вещи, просто жаль, что на это надо тратить так много сил. Вот прилечу в Москву, проведем пресс-конференцию, потом - несколько сеансов, а затем поеду в Польшу. Для чего пресс-конференция? Так ведь в Союзе уже слухи идут, что я тут остаюсь, не собираюсь возвращаться... Надо им показаться и рассказать, как все было здесь, в Америке, как меня принимали в Канаде, в Израиле, потому что это тоже - как бы часть моего американского турне. А самое главное - рассказать в Москве о результатах, показать сотни писем от новых больных, от тех, кто, порою не зная даже русского языка, избавлялся от проблем.. А таких было много"...

Да, я свидетельствую: ТАКИХ действительно было много, очень много. И я продолжаю получать письма и звонки от людей, которые рано или поздно поняли целебную силу Кашпировского.

Только в Нью-Йорке на его выступлениях побывало больше десяти тысяч человек, и я пока ничего не слышал о "сопутствующих" проблемах у зрителей. Может быть, какие-то нежелательные реакции у кого-то и случались, но очень, очень редко, хотя они должны быть неизбежны: ведь Кашпировский десятки раз повторял, что все реагируют на его слова и действия по-разному, очень индивидуально, причем, реакция эта естественна, природна - ведь "восстают" и берутся за целительное оружие внутренние резервы нашего организма, разбуженные Мастером.

Я не говорю уже о том, что практически в каждом русском доме в Нью-Йорке есть кассеты Кашпировского, так что подсчитать численность его аудитории невозможно, она огромна. Давным-давно я писал, что Кашпировский - не Бог, и он пока не все может. Но - к его чести будь сказано! - он не устает повторять это и сам.

Я не согласен с теми, кто считает, что Кашпировский должен быть скромным. В его случае излишняя скромность была бы ошибкой. Говоря нам о своих возможностях, он не только уверяет нас в том, что мы можем доверять ему, ОПЫТНОМУ ВРАЧУ, свои проблемы, он еще и помогает себе сам, "подзаряжает" словами собственные источники энергии, без которых он не мог бы сделать и шага.

Сколько раз я слышал от людей слова сожаления о том, что на сцене Кашпировский ведет себя более жестко, чем надо, что он резок, несговорчив... А кто знает, как НАДО вести себя в его случае, кто знает эту меру? Кто из нас может представить себе неизмеримую тяжесть ноши, которую взваливает на себя этот человек во время сеансов? Прежде, чем упрекать его в "жесткости", подумайте хоть на секунду о том, какое громадное количество человеческой боли он принимает на себя... Кто и как может измерить эту адскую работу?

И можно ли при этом даже пытаться оценить ее в рублях или долларах?..

...Наше прощание в аэропорту было скромным, оба мы не любим излишние сентименты. До последней минуты он не расставался со своей видеокамерой, а я в это время снимал его... Последний кадр запечатлел Кашпировского в детекторных воротах. Анатолий повернулся, улыбнулся, махнул рукой и быстро прошел в зал ожидания.

Многие наши гости из России покидали Нью-Йорк, многие уносили с собой память об этом городе, но мало кого Нью-Йорк будет помнить так, как доктора Кашпировского. Ни одна советская знаменитость не имела здесь такой аудитории, такого шумного успеха, эхо которого неизвестно когда стихнет. Ни о ком никогда не говорили столько, сколько говорили о нем.

Приедет ли он снова? Многие задавали мне этот вопрос. Не знаю, пока не знаю, но очень хотелось бы, чтобы он снова появился здесь. Чтобы привез с собой новые идеи, новые возможности. А того и глядишь, именно у нас, в Нью-Йорке он впервые удивит мир случаями массового излечения от какой-нибудь непобедимой доселе болезни, например, ЭИДС.

Мне возразят, мол, это невозможно. А я отвечу: а могли мы еще два года назад думать о реальности того, что он с нами сделал? Не боясь повториться, скажу: давайте оставим абсурдные споры о возможностях Кашпировского, давайте посмотрим на его практические результаты. Я вижу историческую роль этого ВРАЧА в том, что он самый первый дал людям масштабную надежду в той области нашей жизни, где оказалась слабой ортодоксальная медицина. А главное вот что: я уверен, что Анатолий Кашпировский сам до конца не осознает значимость того, что он сделал, что открыл. Я знаю, что он еще очень молод и полон сил, уверен, что он еще не раз поразит нас своими достижениями. И пусть судьями ему будут только Господь Бог и те люди, кому он помог или хотел помочь — искренне, от всей души.

Я пытался разобраться в этом сложном человеке и думаю, что кое-что понял. Кое-что, далеко не все. И знаю, он улетел отсюда не просто на самолете, его унесли домой из Америки КРЫЛЬЯ ТАЙНЫ, которая если и будет открыта, то далеко не всем. Это и не обязательно. Тайна Кашпировского будет оставаться тайной до того момента, пока не откроется кому-то, каждому отдельно, откроется в прекрасном миге или часе без прежней боли, откроется счастьем согнуть руку, которая до того была "немой", радостью редкого ощущения выздоровления, которого всем нам не хватает.

И спасибо ДОКТОРУ за то, что кто-то из нас испытал это благо в Нью-Йорке. Я знаю точно — таких было очень-очень много!

Утренний чай в доме у автора.

Аэропорт Кеннеди. 25 апреля 1990 г. - день возвращения домой.

Моя оценка выступлений А.М.Кашпировского в Америке и его творчества была бы неполной, если бы я не познакомил вас с письмами, полученными Доктором и нашим издательством после выступлений. Ведь каждое письмо - это важный документ, живой отклик человека, не потерявшего надежду, верящего в энергию нашего киевского гостя и в исцеление.

Некоторые письма или фрагменты из них - десяток из сотен!- я помещаю в свою книгу .

Чужая боль мне не дает покоя,
Чужие раны не дают уснуть.
Порой, казалось, я могу вдохнуть
В тех страждущих огонь,
но нет - пустое...

То было забыть в глухой ночи,
Когда бессонница пытается силы.
Казалось наяву себя спросила:
"Что я могу?"

Прошу судьба, молчи:
Иронии твоей я не хочу.
Ты не права в бездушных кривотолках
Огонь дает тепло и жизнь, но только:
Я в бессильи плачу и плачу
Всю дань тому, кто смог

Из недр души

Найти свой путь
от сердца до сердец,
От мысли к мысли,
как мирской гонец,
Что слово, словно дар,
несет в тиши,
И нити, что охватывают мир,
И жар, которым полнится простор...
И я хочу судьбе наперекор
Устроить в Вашу честь победный пир!

ИРИНА КЛАЗ

Уважаемой, Анастасии
Михайловны!

Я со своей семьей живу
в Нью-Йорке. Наш теле-
фон (1201) 229-5274 домашний
(1201) 870-6976 рабочий.

Если Вам нужна крыша,
стол, стул и обаятельная
машинка, Вы можете восполь-
зоваться. Нам от Вас ни-
чего не нужно, но через наш
дом прошло много семейств,
т. к. мы по мере возмож-
ности помогаем иммигрантам.
Можете не зачитывать мою
записку.

С уважением к Вам

Dina Genes

P.S. Мы здесь 9 лет, из Одессы

мой муж в бывшем

брат, а сейчас ювелир —

главное, что он хороший человек.

Уважаемый Господин Кашинцевский,
Я отдаю Вам низкий поклон за Вашу
талант и помощь, которую Вы оказы-
ваете людям. Будьте здоровы и
счастливы. Вы очень нужны людям.
Если Вам понадобится какая-то инфор-
мация или ^{пока Вы в США} помощь, буду рада помочь.
Я работаю в компании, которая произ-
водит разного пользования молки,
ширицы, скальпели, катетеры и некоторое
диагностическое оборудование.
Успехов Вам в Вашей сотрудничестве
с американскими врачами.

Catherine Sharfstein

Многоуважаемый доктор Анатолий Михайлович!

Спешу поделиться с Вами своей радостью, своим хорошим самочувствием, которое я обязана Вам, Вашему лечению враве Вам на расстоянии.

В течение нескольких лет я страдаю болями в животе, отрыжкой, ощущением тяжести. Я была очень ограничена в пище и избегала всего острого, жареного и жирного.

В июне 1988г. ультразвуковое исследование показало наличие песка и камней в желчном пузыре с расширением общего желчного протока.

В июне 1989г. было повторно произведено ультразвуковое исследование органов брюшной полости, подтверждающее прежний диагноз.

Консультируясь с гастроэнтерологом, а впоследствии с хирургом пришел к решению об оперативном вмешательстве (схолевостомы вследствие Symptomatic cholelithiasis. Меня записали на очередь на операцию.

Тем временем мне покаслительно присутствовать на всех данных лечебных сеансах транслировавшихся по телевидению (и на повторных также). Должна отметить свое весьма скептическое отношение к такому методу лечения.

Но когда мое самочувствие значительно ухудшилось, изжога бои и тяжесть в правом подреберье, и я снова позвонил себе расширить свои диеты, и снова прошла ультразвуковое обследование в декабре 1990г. (дважды) которое совершенно однозначно отмечает наличие камней в желчном пузыре, а также мелких протоки обычной ширины.

Я и вся моя семья сердечно благодарим Вас.

Доктору Кошуровскому.

Анатолий Михайлович я с
женой были на двух ваших
сеансах в Н.У. как не
странно, у меня когда
рости надо, но не там
где надо, а на груди
головы пусто, и я не знаю
сидишком бурно. Если так
даже это делать. Если
будет продолжатся, то я буду
как орангутанг. Нельзя ли сделать,
чтоб это поменялось, было
нормально. И еще, одна половина
груди, стала коричневал, а другая
обесилась серая. Но это меня не
волнует, волнует бурный рост на
груди. А хорошее, прошол
у меня вены, лучше стал желток,
на этом конгаю. С уважением
Константин Шенкер.

Медицинские, социальные проблемы, экологическая деградация планеты, угрожающая гибелью не только на Земле - следствие крахивеккой эрозии, духовной деградации, нарушения законов Реальности.

Возможность воздействия на глубинные структуры психической материи - озики цуконлекта кетогей, которыми может пользоваться человек, идущий путём трансцендентного Знака. Наша способность со-Знавания, Со-Знания, располлагает ключами к кодифицированию, метеорологическим и мн. другим структурам правления Реальности.

В разл. таятах света есть люди, которые на пути к Знаанию получили право пользоваться разл. "ключами".

Похоче настало время собирать "разбросанные Кетогей" в единый комплект гармоничного Знаания. В этом видится главное - решение духовного кризиса и, далее, в свете причинно-следственной связи, решение проблемы эрозии биосферы планеты, здоровья, социальных и пр. проблем.

Прошу не ответа, а встречи и обсуждения

Ворис

Добрый день уважаемый
господин Тульвинский!
Я уже 9 лет живу в НьюЙорке, и вот
уже много лет являюсь читателем
вашего прекрасного журнала
"Коллежеский". "Дай Бог" вам здоровья,
а вашему журналу быть всегда.
Моя семья тоже любит ваши статьи,
особенно все то, что вы пишете об
Анатомии Кашировском. Я бы хотела
написать письмо А. Кашировскому, но
я нигде не могу найти адрес, куда
можно бы написать ему, вот я
и решила написать вам. Мы буквально
всей семьей любим в этого замечательного
человека Теловека и Врага
с большой буквы. Ведь правда нет на
земле никого, кто бы заботился о
здоровьи всего человечества. "Дай Бог"
ему здоровья, долгих лет жизни
и конечно признания всеми земными
шарами. У меня и моего мужа раздели-
лись и превратились в тоненькую ниточку
старые швы. Пошарипозвонки
больше почти прекратились. Испрадания от
страшной мигрени, а вот уже целый
месяц я забыла о ней. Если у вас будет
возможность сказать лично А. М. об этом
факте, я вам буду очень благодарна.
С огромной уважением к вам Юлия Левитис.
Взосквил, New York

P. S. Фотографию Анатолия Леихайловича
Кашировского я повисаиваю
на самое видное место, так чтоб
его глаза всегда с нами.
Еще раз спасибо за внимание

По поводу статьи „Маг и волшебник
в Бруклинском колледже“ г. Орлова.
Уважаемая редакция газеты „Новое Русское
слово“!

Я не журналист и не писатель, но была так
возмущена злобными и мелочными напау-
ками господина Орлова на доктора
Кашпировского, что решила выпустить
свой протест и попросить все поместить
его в газете. Г. Орлов, взявшись написать
погромную статью в адрес доктора Каш-
пировского не удостоился даже пошлю-
реть его касету, а зря.

Водной из них доктор просит извине-
ние за не всегда чистую русскую речь
из-за влияния украинского языка.
Мелочные уколы автора, по поводу по-
грешностей в оборотах русской речи
доктора не достойны серьезного журнала.
Автор пишет, что воздействие доктора это
результат психоза, вера в него, в то время
как в газетах неоднократно высказывались
много с заявлениями, что они относи-
лись к сеансам очень скептически, без
доверия и случайно попал на телесеанс
оказываемый. Впоследствии, совершенно
неожиданно для себя, свидетелем
от каких-то недругов.

Фрагмент письма г-жи Александры Билинской.

NINA SEMENIY
44 Washington Avenue
River Edge, NJ 07661

6 марта, 1990 г.

Анатолій Михайлович!

Мне выпало счастье побывать в Воскресенье
в час дня на встрече с Вами.

Вы столько посылаете людям тепла, хорошей
энергии и здоровья! И какие разные люди
в зале! У меня просто возник порыв
ответить вам взаимностью и поэтому
я прошу Вас принять небольшую искру
моей энергии, капелечку теплоты,
искренними пожеланиями успеха в вашей
работе, а также терпения и здоровья
Вам и вашей семье.

Также я очень благодарна г-ну Тюльвинскому.

С уважением,
Нина Семенова

Флашинг, Куинс. \wedge

\vee Дуэль фотографа и видео-оператора.

ЭХО ПЛАНЕТЫ

Общественно-политический
иллюстрированный
еженедельник
Издание ТАСС
и Союза журналистов
СССР

Издается с апреля 1988

Главный редактор
Н.К. СЕТЕВ

ЗАРУБЕЖНЫЕ СЕАНСЫ КАШПИРОВСКОГО

«Плохо, что на свете пока лишь один Кашпировский. Было бы их больше, глядишь, и поздоровела бы наша громадная, наша крошечная и такая тесная человеческая толпа. Посветлела бы. Этого нам очень не хватает». Так писал издающийся в Нью-Йорке еженедельник «Калейдоскоп» после состоявшихся в США сеансов Анатолия Кашпировского. К нему можно относиться по-разному. В нашей печати раздавались голоса против «телевизионного целительства», но есть у него и сторонники.

В номере от 25 мая 1990 г. популярный московский еженедельник "Эхо планеты" поместил рецензию на публикации журнала "Калейдоскоп" о творчестве доктора Кашпировского.

Обложка специального выпуска американского русскоязычного еженедельника «Калейдоскоп», посвященного Кашпировскому...

TO WHOM IT MAY CONCERN

I, Alfred Tulchinsky, publisher and editor in chief of the oldest and most popular american russian language weekly magazine "Kaleidoscope", and I am very proud to recommend to You Mr. Anatoly Kashpirovsky, worldwide known, absolutely unique soviet psychic, the genius of bioenergetic exchange.

I wrote about Mr. Kashpirovsky many times - see issues №360, 361, 357, 326, etc. - and I am sure that America needs him, because we are the country which invites all the best and most interesting people in the world.

I am sure that american visit of Mr. A. Kashpirovsky will become a great event and will be very useful for our people and for him.

Thank You for cooperation and understanding. I wish You all the best.

Sincerely yours,

Alfred Tulchinsky,
President of the Kaleidoscope Publishing.

New York, December, 18, 1989.

А. Тульчинскому —
человеку, согревшему
меня в Америке!
Надеюсь на наш успех!
Аль

Я благодарен советско-американской компании "SAAEC" за то, что ее глава обратился ко мне с просьбой написать рекомендацию доктору А. М. Кашпировскому для получения "рабочего пермита" в Соединенных Штатах Америки. Моя характеристика - перед вами. И рядом - слова Кашпировского, которые останутся для меня навсегда приятным воспоминанием о проведенном вместе времени и искренней дружбе.

Слова "наш успех" означают вот что: как сказал Кашпировский, выступая перед нью-йоркской аудиторией, среди многих писателей и публицистов он выбрал меня для создания книги о его жизни и творчестве. Я благодарен ему за этот выбор, хотя отлично понимаю всю трудность и ответственность задачи... Позже мы с ним пришли к выводу, что книг должно быть три, а не одна. Первая - это нью-йоркский альбом, вторая - большая повесть о жизни и третья - книга, в которой будут собраны и прокомментированы тысячи писем и других документов, свидетельствующих о пути Кашпировского к своему удивительному открытию и громадному успеху.

Первая книга уже у вас в руках, уважаемые читатели. Две другие ждут своего часа. Дождутся ли? Дай Бог, чтобы нам повезло и мы сумели это сделать.

На сѐмке в Бруклине.

*Студия художника М. А. Вербова.
Кашпировский отдыхает между сеансами.*

**Заказы на книгу вместе
с чеками или мани-ордерами на \$18
(пересылка первым классом включена)
следует посылать по адресу:**

**THE KALEIDOSCOPE PUBLISHING,
114-41 Queens Blvd., Suite 205,
Forest Hills, NY 11375.**

Коротко об авторе

Альфред ТУЛЬЧИНСКИЙ, профессиональный журналист и публицист. С 1983 года - основатель, издатель и редактор журнала "Калейдоскоп".

В США живет двенадцать лет. В 1960 году закончил Харьковский Инженерно-Строительный Институт. В 1969 году закончил редакторский факультет Московского Полиграфического Института. Начал работать на Харьковском телевидении в 1961 году. Работал в печати. С 1965 по 1968 работал на самой северной в мире, Норильской студии телевидения в Сибири, на полуострове Таймыр. С 1968 по 1978 год жил и работал в Москве.

В Нью-Йорке живет с января 1979 года.

В ближайшее время выйдут в свет его книга "Советские звезды в Америке" и серия книг с очерками о путешествиях по разным странам мира и по Советскому Союзу.

В 1986 году получил премию "Хумана Валорес" (Человеческие достижения) от Испанской Ассоциации писателей и журналистов Нью-Йорка - за достижения в международной журналистике.

